

Роман Фис

ПРЫЖОК В ПУСТОТУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

«СВОБОДА НЕ ДЛЯ ВСЕХ»

18+

Роман Фис

Прыжок в пустоту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68657325

SelfPub; 2023

Аннотация

Славу не устраивает то, как протекает его жизнь и он решает ее изменить – развестись и начать всё с нуля. Идя на этот рискованный поступок, он не получает одобрения ни от кого из близких ему людей. Несмотря на это, он всё равно выбирает свободу. Но что за ней кроется? Разные жизненные обстоятельства помогают отвечать Славе на этот вопрос и заставляют задуматься о жизни, дружбе, отношениях и свободе намного глубже всех окружающих. Но так ли он себе её представлял? Увлекательное повествование о том, как главный герой справляется с новой, свободной жизнью и справится ли по итогу вообще..? Что выйдет из попытки кардинально изменить свою жизнь? Все указанное в книге является плодом воображения автора, а совпадения абсолютно случайны. Переходите в профиль автора, подписывайтесь и читайте его новинки, публикующиеся каждые 4 месяца!

Содержание

Глава 1. Не любовь	4
Глава 2. Точка невозврата	16
Глава 3. Приоритеты	38
Глава 4. Прыжок в пустоту	63
Глава 5. Слава двух Ксюш	79
Глава 6. Работа не волк	117
Глава 7. Ближе-дальше	133
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Роман Фис

Прыжок в пустоту

Глава 1. Не любовь

Открыв глаза под звон будильника, я оглянулся по сторонам. Все спят. Все, кроме радостно бегающей миниатюрной собаки по кличке Каспер, ожидающей прогулки.

Устало выдохнув, я поднялся с кровати и перенес себя в ванную комнату, пытаюсь при этом не раздавить болтающегося под ногами пса.

Мое расписание дня начинается в 5:30 – когда я встаю с кровати, принимаю душ, быстро одеваюсь и, надевая поводок на свою маленькую собаку, веду ее гулять. Знаете, я до сих пор считаю, что иметь собаку в квартире, пусть и миниатюрную, слишком глупая затея. Ведь эти полчаса с утра и вечером, которые тратятся на прогулку, можно потратить на что-нибудь для души – на себя, к примеру. Сейчас любители собак на меня накинутся со своими «не надо было тогда заводить собаку, раз ее не любишь!!!», но иногда случается так, что с тобой рядом то, что ты не любишь. Тот, которого ты не любишь, и ты в том месте, которое ты, собственно, не любишь. Это порой касается семьи, дома и вообще всего, что тебя окружает. Так бывает, и не всегда человеку хватает со-

вести покинуть зону обитания, разбив все, что строилось годами и на что были потрачены немалые внутренние ресурсы.

Выгуляв своего нелюбимого пушистого красавчика, я помыл ему лапы и быстро ушел из дома, где спят на отдельной кровати моя жена и полуторагодовалый сын. Сегодня меня ждет очередной день в работе, немного отвлекающей и местами расслабляющей голову, а именно такси.

Да, я работаю в крупной и довольно известной фирме, которая очень хитро называется сервисом предоставления услуг перевозчиков, не несущей ответственности за качество самих перевозок. Так как мы живем в мире, где каждый пытается обмануть ближнего, а в идеале – всех, то со временем на подобные «перестраховочные» формулировки перестаешь обращать внимание. Мне нравится моя работа, я ей доволен и не жалею. Но я ее не люблю.

В десять вечера я приехал к дому, припарковал машину и полчаса не выходил из нее. Просто откинул сиденье и в темноте смотрел на потолок. Не думал, не рассуждал, а лишь смотрел в него, попав в некую прострацию, из которой меня вытащило сообщение жены с вопросом, сколько я там еще буду торчать и не подниматься домой. Я не знал, что ей ответить на этот вопрос, поэтому просто вышел из машины и направился к дому.

В квартире меня ждали ужин и очередной диалог.

– Мне не нравится, что ты не сразу поднимаешься домой, – начала с претензии Ева, моя жена.

На ее лице читалось явное недовольство.

– Я просто сижу, читаю новости, – спокойным тоном ответил я.

Мой сухой ответ не оказал должного эффекта, потому как лицо моей жены начало покрываться багрянцем.

– Ты это делаешь каждый день. Меня это ужасно раздражает.

– Хорошо, я больше не буду каждый день читать после работы новости сидя в машине, – сказал ей словно школьник, заучивший стих.

Ева вышла из кухни с недовольным видом, оставив меня одного.

Я пожал плечами, спокойно встретив ее очередной претензионный выпад, и, прикончив ужин, пошел умыться, выгуливать собаку, мыть ей лапы, принимать душ и готовиться ко сну.

Сделав все дела, я радостно завалился на кровать. Именно завалился, потому как времени было 12 ночи, а у меня в 5:30 уже будильник. Кто бы мог подумать, что каждый день ближе к полуночи я буду радоваться возможности прилечь на кровать и немного поспать.

Мне 28 лет, меня зовут Слава, и я, наверное, не люблю никого. В том числе себя. Не знаю, расстройство это либо неспособность различать чувства, которые я испытываю.

За свои 28 лет я успел поработать в шахте, трейдером на бирже и вот теперь такси. Переехав в собственную квартиру

в Ростове из неславного города Шахты со своей беременной женой, я принялся искать работу. И когда выбор упал на такси, помимо своей машины я купил еще несколько для сдачи их в аренду под выкуп. Тогда еще я был уверен, что очень хочу личный большой таксопарк, который будет приносить приличные деньги. Но чем дольше я работал и сдавал машины, тем больше был уверен, что больше не хочу их сдавать. Для этого нежелания была масса причин, поэтому пусть все это останется историей.

Я сразу же обзавелся здесь другом по имени Толя, который так же работал в такси, а через полгода из Шахт переманил своих двух друзей: Лешу и Володю. Вместе мы никогда не пересекались из-за плотного графика каждого из нас, и хоть это случалось достаточно редко – но по отдельности я проводил время с каждым из них. Кому-то удастся грамотно составлять график, но не мне. Поэтому я просто работаю и иногда сплю.

В один из дней мне позвонил Леша:

– Поехали на выходных в бар? Выпьем, послушаем музыку, – донеслось из динамика.

– Что-то не горю желанием, – отказался я от предложения.

– Мы целыми днями работаем! Поехали, нужно иногда отдыхать, а то так вся твоя жизнь пройдет за работой! Научись совмещать. В жизни главное – баланс.

– Ладно, поедem, – нехотя согласился, решив, что иногда и правда стоит выделять время на отдых. – Только вот кто с

собакой погуляет, не понимаю, — добавил я.

— Ева?

— Нет, она с ребенком и собакой одновременно никак не сможет гулять. Ладно, разберемся.

— Тогда держим связь, — радостно сказал Леша.

Я не разделял эту его радость, считая, что поход в бар не является для меня такой уж необходимостью.

— Да, — положил трубку.

С Лешей мы познакомились в университете во время первой пары. Новый коллектив был как нельзя кстати для моего состояния в тот период жизни. В жизни, которая меняла направление из-за череды утрат и перемен.

Я сидел в правом ряду, за последней из парт, надеясь, что так и пробуду в одиночестве этот первый день. Но Леша имел другие планы на этот счет и, подсев ко мне, не проронив ни слова, провел рядом весь учебный день.

Когда пары закончились, я стоял у доски, на которой висело расписание, и пытался его сфотографировать на достаточно убогий телефон. Тогда же я узнал, что Леша умеет разговаривать. Он попросил выслать ему фотографии, представился, после чего мы были не разлей вода. Мы проводили целые пары вместе за партой, ходили по парку и на тренировки. Вечером созванивались, обсуждали прошедший день и планировали свой досуг после него. Так он мне стал фактически семьей.

Остаток недели прошел в ожидании бара. Не буду скры-

вать, что я хотел давно пойти куда-нибудь в подобное место, но непропадающее ощущение того, что «нужно еще поработать», «ты недостаточно постарался, чтобы как следует отдохнуть», «нельзя брать отдых, когда у тебя куча хвостов, а через месяц тебе ехать с семьей на море», не давало спуска. Я иногда смотрел на своих знакомых и не понимал: как они с зарплатой в 4 раза меньше моей могут себе позволить несколько раз в год съездить на море? Какие они задействуют рычаги для того, чтобы это осуществить? Это была не зависть, вовсе нет. Это был адекватный вопрос человека, который из кожи вон лезет, чтобы семья жила в достатке и ни в чем не нуждалась. Человека, который давно позабыл, что такое праздное состояние. Данное качество трудоголика, даже скорее маниакального трудоголика, я, видимо, перенял от покойной мамы, тянувшей меня, двух взятых в опеку сестер после смерти ее двоюродной сестры и вечно пьющего отчима. Она работала до самой смерти и скрывала от всех, что у нее рак. В итоге так и умерла дома, среди родных, во сне. И я теперь так же, не замечая усталости, работаю, что получается у меня, надо сказать, очень неплохо. Даже отлично.

Наступила пятница, и утром моя жена Ева узнала о моих планах выхода в бар сегодняшним вечером.

– Ты серьезно? – занервничала она.

В этих ее словах я видел фундамент грядущих упреков, которые вот-вот обрушатся на меня.

– Вполне. Я решил, почему бы мне не сделать выходной вечером. Завтра в обед уже вышел бы работать.

– Я света белого не вижу, постоянно с Даниилом сижу, от тебя и так никакой помощи, и ты говоришь, что устал!

– Мы все устаем. Ты с ребенком, я на работе. У каждого свои обязанности, так все живут, – рассуждал я вслух.

В ответ на мои слова она хитро улыбнулась. Не припомню, чтобы подобная улыбка когда-либо была на ее лице.

– Я тогда в субботу с девочками пойду, а ты посиди с детьми, – она имела в виду ребенка ее сестры и моего сына.

– Но я планировал в субботу вечером нормально поработать, потому что спрос в такси высокий: все едут тусить по клубам.

– Значит, распланируешь! Сегодня я еду с сестрой к родителям, завтра в обед приеду. Не устрой тут срач, я задолбалась за тобой вечно убирать! – сказала Ева вслед, когда я находился уже за дверью.

Да, сегодня я вышел работать гораздо позже и немного пожалел. Рабочий день был очень прибыльным. Я, можно сказать, не останавливался, так как не успевал завершать один заказ, как приходил другой. И наконец я принял заказ в Аксай. По моим расчетам, выполнив его, можно было возвращаться в Ростов, забирать Лешу и ехать ко мне домой. Жены дома нет, можно сделать коктейлей и поиграть в «Плейстейшн». А уже в десять вечера выезжать в бар.

На обратном пути из Аксая мне пришел заказ с конечной

точкой в другом конце области. По моим прикидкам, это 5 — 6 тысяч. Я его принял и тут же позвонил Леше, чтобы его оповестить о том, что на сегодня все отменяется. Леша принял меня убеждать, что деньги деньгами, а запланированный отдых должен быть осуществлен. Да, в глубине души я соглашался с ним, но мне не давал покоя шанс заработать шесть тысяч. Впрочем, через пять минут убеждений я послушал Лешу и, немного помявшись, отменил заказ. Теперь я держал путь к нему домой.

– Жизнь не должна быть посвящена деньгам, – проговорил я вслух то, что всегда говорил знакомым.

Я ненавидел, когда все поступки и действия конвертировались в головах людей в валюту. В то, какая цена того или иного поступка. Но, видимо, это и была моя сущность, с которой я боролся, раз это меня так нервировало в остальных. Ведь известно, что качества, которые нас раздражают в окружающих больше всего, занимают в нас большое место. Как мне сказала пассажирка: «Назовите три качества, которые вас раздражают в людях», я ей ответил, после чего она добавила: «То, что вы назвали, – вы настоящий, без маски социальных норм и правил». В тот момент я не был готов воспринимать информацию в том виде, в котором мне ее подали. Но она была права. Я не люблю людей, фанатеющих от денег, но при этом я добровольно стал рабом этих самых денег.

– Привет, чувак! – Леша радостно прыгнул на переднее сиденье.

Я тронулся с места в направлении квартиры.

– Оу, ты неплохо нарядился. Будто подругу искать себе едешь, – сказал ему, разглядывая пестрый наряд.

– Я просто знаю, что такое стиль, – засмеялся он.

Мы заехали по пути в магазин за алкоголем, затем поднялись ко мне в квартиру.

– Слушай, сколько вы вместе? – спросил он, разглядывая множество моих с Евой фотографий из разных лет, наклеенных на стенах квартиры.

– В этом году 12.

– 12 лет! Черт, это очень много! – воскликнул он. – Ничего не изменилось с тех пор, как вы начали?

– Ну мы начинали встречаться в 16 лет, сейчас нам по 28. Конечно, изменилось.

– А что именно?

Все. Все изменилось настолько, насколько возможно. Кроме уважения, наверное, ничего не осталось. Ну и конечно же, доверия. У меня не было ни единого момента с Евой, чтобы я ее в чем-то заподозрил, и я, в свою очередь, не давал этих самых поводов. Совершенно не понимаю пары, которые без конца друг друга ревнуют. Это, наверное, вопрос самооценки, и только: чем больше ревнуешь, тем сильнее в себе не уверен.

– Да я особенно не задумывался, если честно, – соврав Леше, я пошел наливать алкоголь в стаканы.

Леша понял, что я не горю желанием это обсуждать, и по-

шел со мной делать заготовки под коктейли.

Чуть позже мы уже сидели, пили негрони и играли на консоле в бои. Но мысль о том, что именно изменилось, не покидала меня и фоном преследовала весь этот вечер, в конце концов, дойдя до определенной степени опьянения, мы притупили к этому диалогу.

– Касаемо твоего вопроса... – начал я.

– А, понял, давай, – сказал Леша в ответ.

Он отложил джойстик в сторону и повернулся ко мне в ожидании продолжения.

– Вот смотри. Мы начали в 16 лет. В этом возрасте люди еще не способны анализировать человека, вернее, партнера на перспективу. Нет понимания, на каких качествах заострить внимание, а что второстепенно. То есть у нас были только мысли о том, как бы нам подольше побыть вместе и погулять. И покататься на скутере. Когда мы продолжили расти, у нас начали проявляться и развиваться качества. И казалось бы, раз уж мы растем вместе, то и качества должны быть одинаковые, взгляды и прочее. Но не так все просто... не может быть так, чтобы два разных человека развивались одинаково и приобретали одинаковые качества. По итогу, года в 22 она стала такой, какая она сейчас, а я стал таким, какой есть, – но на ранних этапах, без аргументов и какой-то твердой точки зрения. А с годами все эти взгляды лишь укреплялись. Вот по итогу, я тебе честно скажу, что если бы мы сейчас с ней встретились, то я бы попросту не смог к ней притереться.

Как и она ко мне.

– А какие качества у вас разные? – не унимался он.

Взяв паузу, я сделал несколько глотков коктейля.

– Да все: от реакции на ситуацию до... я не знаю, взглядов на секс. Ну, я имею в виду секс как процесс. У меня спокойная на все реакция, а она словно вулкан – сразу извергается.

– Я понял, кажется.

– Да нет, я не о том, что она плохая или что-то в этом духе. Я ее очень уважаю, она отличная мама и хозяйка отменная, но я свободолюбивый и легкий, а она наоборот. Мне трудно это назвать любовью, – задумавшись, говорил я, – да, точно, это не любовь.

Мы стукнулись бокалами и продолжили играть. Часы указывали на то, что нам пора было собираться в бар. Но мы не спешили, поэтому решили отложить выезд до определения чемпиона.

Через полчаса мы уже вызвали такси и спускались в лифте.

– Наконец-то мы выбрались! – радовался Леша. – Прикинь, ты два года никуда не вырывался.

– Два года, – повторил я без энтузиазма.

За это время можно было полностью изменить свою жизнь, но я его сжег в круглосуточной, бесперспективной работе. Работе, которая не сделала меня счастливее.

– Ты точно запомнишь этот вечер надолго!

– Наверное, – не совсем понимая, что именно я должен

запомнить, ответил ему.

А пока мы сели в такси и направились в «свой бар».

Глава 2. Точка невозврата

Вселенная расширяется, причем скорость, с которой галактики удаляются друг от друга, пропорциональна расстоянию между ними.

Закон Хаббла

Окончательно перебравшись в Ростов, я попытался убедить Лешу в том, чтобы он переехал сюда тоже. Он тогда еще рассчитывал работать по специальности, перебиваясь при этом какими-то сомнительными работами наподобие продавца-консультанта в магазине электроники. Встречи с ним со временем свелись на нет, но появились бесконечные телефонные переговоры. В один из дней он все-таки решился на шаг и, сняв где-то на окраине Ростова квартиру, перебрался сперва временно, а затем и на постоянной основе. У него к тому моменту уже была машина, и он без проблем устроился в такси – так мы вновь стали ближе друг к другу.

Мы подъехали к «своему бару», и мне стало немного не по себе: я так давно не был в барах, что уже и позабыл эту атмосферу. Крайний раз я был в подобных местах лет семь назад. Да, неплохой перерыв.

Пока мне бармен наливал авторский коктейль, припевая при этом ай-кукарача и стуча приклеившуюся к руке стопку об стол, я оглядывал красиво оформленное помещение. К

слову, это фишка данного бара, так как поют тут все бармены заведения одновременно, если кто-то заказывает авторский коктейль. Бармен предварительно выделил мне дорожку нюхательного табака, дав в руки трубочку, и объяснил процесс, в котором после выпитого коктейля я должен носом вдохнуть пар из рюмки, а затем «убрать» дорожку. Я все сделал, и на душе стало чуть проще.

– Слушай, а ты вот так всю жизнь, выходит, с Евой? – Леше хватило одного шота для начала задушевных разговоров. – Я имею в виду, что у тебя по большому счету никого и не было, так ведь?

Вокруг стало более живо. Люди все приходили и приходили. Бар был набит красивыми девушками, не менее красивыми мальчиками и мужчинами, блестящими глазами взирающими друг на друга в случайном порядке. Вокруг все было ярко и пестро, что не могло не поднимать настроение и не добавлять антуража.

Как мне показалось, подобные задушевные диалоги совсем не про это место. Но игнорировать Лешу было глупо.

– Да, конечно же. Я, видишь ли, если ухожу в отношения, то я все делаю для того, чтобы было комфортно.

– Комфортно всем? – он начал куда-то вести.

Взяв паузу, я попытался понять насколько мне комфортно в отношениях.

– Ну да, конечно, всем! Наверное, – неуверенно добавил я.

– Ну вот смотри, ты работаешь как лошадь и что ты получаешь в ответ? Ты доволен всем, что имеешь?

– Слушай, ну у меня есть квартира, своя машина, хоть она и в кредите. Но! Когда я выплачу по ней кредит, то продам и куплю что-нибудь подешевле, а на остальные деньги попробую вложиться в себя. Обучение какое-нибудь или еще что-то.

– Это ты говоришь о себе и о деньгах. А я о том, устраивает тебя твоя жизнь в том виде и с тем человеком, с которым ты сейчас?

– Да вроде устраивает...

– Тогда почему ты после работы не идешь домой, а просто сидишь в машине? – продолжал он.

Я не знал как ответить ему на этот вопрос. Не хочу? Не могу? Или просто мне хочется побыть наедине с собой? Я не знал ответа.

– К чему ты это все? И откуда ты знаешь?

– Ну во-первых, мы с тобой каждый вечер общаемся после работы, и ты явно не торопишься при этом домой. А во-вторых, ты мне сам рассказывал. Ну, и по вам видно, что вы как мои родители: разъезжаться уже нет смысла, возраст, а быть вместе тяжело. Поэтому терпят друг друга и живут как кошка с собакой. Только у меня всегда в голове вопрос: неужели нельзя было раньше разъехаться/развестись и устраивать свою жизнь? Где были глаза тогда, когда это все можно было изменить?

– Да у нас с Евой не так. Мы-то даже не ссоримся.

– Ты не ссоришься, но ты все время гасишь конфликты, которые она все время создает. Я ведь знаю, как все происходит. Нет, если ты не хочешь говорить об этом – давай не будем.

– Да нет, давай теперь будем, – мне стало и правда интересно мнение со стороны, так как я нахожусь все время в этом и не могу по естественным причинам оценить масштабы всего, что происходит у меня в жизни.

Я заказал еще два коктейля. На вопрос бармена «Покрепче/послабее» ответил «Покрепче» и расплатился переводом на карту. Тем временем бар начал работать «на выход» – как мне объяснил бармен, это новый формат в коронавирусных условиях, позволяющий отдыхать как можно дольше людям. Ровно до момента, пока не настанет утро либо пока не придет внезапно рейд, – квартирники, которые мы заслужили.

– Ты постоянно выступаешь в качестве человека, который гасит конфликты. И как мне кажется, ты уже устал от этого, поэтому все больше ударяешься в работу, все дольше сидишь в припаркованной у подъезда машине. Я понимаю, как это происходит, и тебя прекрасно понимаю.

Когда мы выпили свои коктейли, мне пришло сообщение от Евы: «Что там, сидите?».

Я ответил «да», и на этом наш диалог завершился.

Не успели заказать новую порцию коктейлей, как они словно по щелчку пальцев уже стояли напротив нас.

– А как должно происходить? – спросил наконец Лешу.

– Я думаю, что неприемлемо, когда при ребенке говорят об отце в контексте «папа дурак» или «а твой папа debil». Просто для тебя подобное отношение – норма, потому как ты в этом живешь уже 12-й год. А для остальных это дико. Тут либо ты и правда никчемный, либо я даже не знаю. Но все это твое дело, – закончив, он взялся за коктейль.

Эта тема была закрыта для меня, и я больше не хотел об этом всем говорить, портя тем самым себе настроение.

Мы направились в курилку, где находилась часть из тех эффектных девушек и мужчин, которые уже заполнили до невозможности бар. Они улыбались друг другу искусственной улыбкой и явно перегибали в попытках позиционировать себя в качестве богемы. Выглядело это комично, при этом притягивая взгляд, как любое другое уродство.

Примерно в час ночи Леша предложил переместиться в другое заведение – паб «13».

Я согласился, и мы переместились на такси в то самое место. Паб был очень темный, там играла громко попсовая музыка из нулевых, и на вход он был постоянно открыт, что очень странно в нынешних условиях. Мы, уже изрядно опьяневшие, заказали у бармена коктейль, который он сам бы хотел нам сделать.

– Я, если честно, не понимаю, как ты еще никого не увез, – пьяным голосом сквозь громкую музыку прокричал мне на ухо Леша. – Ведь у тебя карт-бланш: жены дома нет, кварти-

ра свободна!

– Зачем? – улыбнулся ему в ответ.

В баре было совсем мало людей. Справа от меня сидела за стойкой какая-то грязноватая парочка, по крайней мере, визуальнo грязноватая. Слева от нас – два парня, очень похожие на геев и даже общающиеся между собой как-то очень уж манерно. За геями располагались две девушки возраста 30+, одной из которых я «кивнул бокалом» – она помахала головой «нет». Я все понял и больше к ней не возвращался. Мы продолжали много пить, людей становилось все больше, музыка уже не так резала слух, как в самом начале.

К 2 ночи здесь танцпол был наполовину забит, люди танцевали и веселились. Одна парочка вошла в кураж, и, взяв девушку за бедра, парень усадил ее в позу наездницы, качая ее под музыку в такт из стороны в сторону. Это было забавно и в духе школьных лет, когда никто не смотрел на правила приличия – просто делали то, что хотели.

Мне захотелось выйти на улицу покурить. Ничего не ожидая, я направился к выходу, но на середине пути начал воспринимать происходящее словно через экран телевизора, совсем не управляя своим телом. Глаза передавали мозгу лишь отрывки происходящего, в котором я крепко обнимаю девушку и поцелуями от шеи приближаюсь к ее губам. Запах ее духов приятно дополнял и без того накачанную страстью атмосферу вокруг нас. Мы буквально утонули в музыке. Мои руки были неуправляемые и, словно тиски, прижимали де-

вушку. Нас словно не стало физически, мы будто растворились на танцполе.

Но как только закончилась песня, за ней закончились и мы.

Я открыл глаза и увидел рыжеволосую девушку, которая улыбалась мне своими белыми зубами.

– Привет, – сказал с улыбкой ей.

– Привет, – не переставала она улыбаться, скорее бросая мне дальнейший вызов, нежели стесняясь.

– Привет! – громко в ухо появился Леша из-за спины. – Мы пойдем курить или я за себя не ручаюсь!

Она понимающе кивнула и ушла танцевать в глубину зала. А я, в свою очередь, даже не проводив ее взглядом, вышел из бара.

– Ну что, зацепил? – спросил окосевший от алкоголя Леша.

Он с трудом стоял на ногах, пошатываясь из стороны в сторону, пытаюсь при этом фокусироваться на мне.

– Похоже на то, – затянувшись дымом от айкоса, ответил ему.

– Ну так давай вези ее к себе, а я домой. Меня что-то совсем повело, – икая, сказал он.

– К себе домой не повезу, – твердо ответил ему.

Мысль о том, что в моей квартире будет посторонняя девушка, совсем не радовала меня.

– Почему?

Я уж было хотел разыграть примерного семьянина, но решил на это не тратить времени.

– Потому что там куча наших с Евой фотографий, детских и еще детская кроватка стоит посреди комнаты. Как ты представляешь все это в совокупности с данной квартирной атрибутикой?

– Сними гостиницу тогда!

– Спасибо за разрешение, – улыбнувшись, я похлопал ему по плечу и направился в бар.

В баре она стояла у стойки со своей подругой, которой час назад я «кивнул» бокалом, а та показала от ворот поворот. «Надо было не ей “кивать” бокалом, – прикинул я про себя. – Ну да теперь нет разницы».

Она оглядывала посетителей клуба, видимо, пытаясь встретить знакомые лица.

– Ты что-то будешь? – приобняв, спросил ее.

Посмотрев на меня, она широко улыбнулась и запустила свою руку мне под пиджак.

– Маргарита! Ее буду, – по голосу было слышно, что она была изрядно пьяна.

Я заказал у бармена маргариту, а нам с Лешей еще по коктейлю.

Леша сидел с одним из тех манерных и о чем-то беседовал. Через какое-то время я понял, что и я уже достаточно пьян. Мы все вышли на улицу: я, Леша, две девушки и тот манерный мальчишка.

– Я забыл у бармена стики, – сказал Леше и пошел быстро в бар.

Вернувшись обратно, я запечатлел картину, в которой моя пассия на сегодняшнюю ночь сидит с манерным мальчиком на поваленном бетонном столбе, выполняющим функцию бордюра, а Леша с отказавшей мне у бара дамой стоят напротив них и следят за диалогом.

– Ну а вот скажи, у тебя дети есть? – спросил у нее он. – Просто не все правильно умеют воспитывать детей.

– Да, есть. Девочка, 4 года, – ответила она.

Он продолжил про психологию отношений между родителями и детьми. Про семьи, которые нужно уметь сохранить, и прочую пиздаумную хуйню в духе «я знаю все, я просветленная такая». К этому моменту я уже сидел сбоку своей пассии, а Леша меня легонько подбивал ногой, кивая в ее сторону.

– Увози ее, пока это не сделали за тебя, – сказал он на ухо.

Голос Леша свидетельствовал о том, что пора прекращать пить. Таким пьяным я его никогда не видел.

– Сейчас, я дослушаю мысль, – ответил ему.

– Смотри пока, какие гостиницы свободны, не теряй время, – настаивал он.

Леша показал мне, что вызывает такси, и дал отмашку начинать «отвоевывать» внимание этой девушки обратно.

В момент, пока мальчик погружался в дебри своих никому не нужных взглядов, я спросил у него:

– Скажи, у тебя дети есть?

– Нет, – его мимика явно выдавала, что он не понял, к чему этот вопрос.

– А ты женат был? – продолжал я.

Он все так же не понимал к чему я веду, но отвечал молниеносно:

– Нет.

– А сколько тебе лет? – третий, крайний вопрос.

По мальчику было видно, что он говорит о вещах, в которых абсолютно ничего не смыслит.

– Двадцать пять, – ответил он гордо.

– Ну вот как будет у тебя жена, ребенок – тогда и рассуждай на темы взаимоотношений родителей с детьми. Сытый голодного не поймет. То, что ты сейчас рассуждаешь, – это хорошо. Но так ли ты будешь считать, находясь в похожей ситуации, либо ты будешь действовать по-другому? Никто не даст гарантий, что так, – я подытожил этот нудный диалог, взял рыжеволосую за руку и начал вставать, как он вдруг ответил своим мальчиковым контрударом:

– А ты вообще в психологии разбираешься, чтобы со мной вот так общаться? Ты ведь совсем меня не знаешь, насколько я в ней силен, поэтому и рассуждаю.

– Хорошо, держи в курсе. – От этого ответа, по моему плану, его логику должно было вышвырнуть на обочину, и, пока он разбирался в этом всем, мы уже уехали бы.

Тем временем я поднял ее на ноги.

– Слава, – прижал к себе и глаза в глаза сказал.

В ее глазах читался азарт. Пьяный, похотливый азарт.

– Ксюша, – ответила она и поцеловала.

Сомневаюсь, что она не понимала, куда мы собираемся, и, пока мы ожидали такси, я ее посадил на капот припаркованной машины, залез под юбку.

– Она такого отношения не заслуживает, – где-то вдали от нас зазвучал тихо голос того мальчика. Он сказал это Леше с Ксюшиной подругой, после чего Леша просто кивнул головой, улыбаясь от того, что мои руки уже перебазировались под белый топ, надетый на голое тело.

– Такси! – крикнул Леша.

Я открыл Ксюше дверь, кивнул на прощание Леше и сел в машину.

В машине она сразу же на меня накинута. Она спускалась от шеи к груди, расстегивая поло, и, остановившись на крайней пуговице, задрала мою майку, после чего продолжила путь вниз. В это время мои руки снова оказались у нее под юбкой. Пока в окнах быстро мелькали фонари, я старался не учащать свое дыхание, тем самым не доставляя дискомфорта и стеснения водителю такси.

– На улицу Скрыпника? – спросил водитель.

В машине было не комфортно находиться даже на задних сидениях. Возможно, всему виной был спертый воздух.

– Да, – сконцентрированно-безмятежным голосом ответил ему.

Ксюша вся извивалась на заднем сиденье от возбуждения и в какой-то момент начала стонать.

Водитель нажал на педаль газа сильнее, пытаясь максимально ускориться, чтобы быстрее от нас избавиться, и, когда мы подъехали, добавил: «Хорошей ночи!».

В звонок пришлось звонить долго, пока проснется администратор гостевого дома – женщина лет 60, со слишком недовольным лицом для субботнего утра. На часах было уже 4 утра.

– Остались только вип-комнаты. Они стоят 2,5 тысячи, – злобно пробормотала она.

– Хорошо, подходит! – улыбаясь ответил ей.

– Выезд в 12 дня! Не позже!

– Хорошо, мы поняли. У вас есть минералка?

– Да, 100 рублей полтора литра.

Мы зашли в помещение.

– Все оплаты только переводом. Вот ключи, – направляясь в сторону комнаты, администратор мне сунула ключик с брелком, на котором был изображен номер комнаты. – Третий этаж, дверь справа.

Я перевел деньги, забрал минералку, и мы поднялись в комнату.

Бросив минералку на пол, я принялся за Ксюшу. Она запрыгнула на меня, и я, прихватив ее за бедра, понес к кровати. На кровати я никуда не спешил и, раздевая ее, наслаждался процессом. Наслаждался ее стройным телом, упру-

гой грудью и нежной кожей. И самое главное – это запах. Она невероятно пахла.

– Презервативы, – мягко сказав, остановила меня в процессе снятия с нее юбки.

Она не знала, что я с ней в итоге не займусь сексом. Да, я не планировал секс с девушкой, и для этого было несколько причин.

Первая причина – потому, что у меня есть жена. Еще отец мне говорил в 18 лет, когда я уже был с Евой в отношениях: «Если хочешь гулять – расставайся/разводись и гуляй со спокойной совестью. Не пудри людям мозги», и я был полностью с ним согласен.

Вторая причина, которая стала бы основной, если бы не существовало принципа, описанного в первой причине, – это потому, что нет презервативов, и потому, что нет ощущения человека, той самой химии. Грязь в чистом виде, в смысле снял-трахнул-попрощался, меня не увлекает, как и тесный контакт с человеком, с которым нет химии. Чего-то такого, что заставляет бурлить все внутри от одного только прикосновения.

Но этого она не знала и, выразительно на меня посмотрев, повторила:

– Презервативы! Или ты собирался заняться сексом без презервативов?

– Я с собой не брал их, потому как не собирался ни с кем уезжать, – ответил ей. – А когда мы ехали, я был слишком

увлечен тобой.

– Подай сумку. С вами, мужчинами, вечно такие коллапсы.

Я ей передал ее сумку.

Пока она в ней копошилась, я успел увидеть мирамистин, айкос, стики, ключи от квартиры и вот они – пачка презервативов. Она была уже открыта, и мне из этой пачки был выделен один.

Я положил его в сторонке от нас. Продолжая ласкать и раздевать ее, я и сам уже достаточно возбуждился. В голове мелькнула мысль о том, что в правилах обязаны быть исключения. Что нужно иногда разнообразить свою жизнь подобными встречами с незнакомыми людьми.

Я снимал с себя джинсы, пока она стягивала с меня майку. Полностью голый, я ласкал ее, и желание во мне становилось все сильнее. Она меня поглотила собой, заставила полностью позабыть о том, что у меня есть ребенок, жена, свой сформированный мир с принципами и убеждениями. Я был словно пластилин в ее руках.

Она извлекла презерватив и схватилась за член.

Ее руки были очень теплыми, и она держала меня не так, как я привык. Это было необычно и очень возбуждало.

– Нет, – оторвавшись от ее губ и немного протрезвев, сказал ей.

– В смысле нет? Что нет? – протараторила она.

Ее глаза быстро забежали по мне в ожидании ответа.

– Ничего не будет.

Она меня оттолкнула, приподнялась на локтях:

– Что значит не будет? Ты в своем уме? Как это не будет ничего?

– Ну вот так. Не кайф, – последнее слово было катализатором скандала. Я понимал, что женщины – достаточно неуверенные существа по своей природе, оттого очень остро реагируют на подобные выражения. К слову, отсюда у них бесконечное желание комплиментов, которые держат их самооценку на «плаву». Сейчас же я пошел от обратного и попытался максимально снизить ее желание вступать со мной в сексуальный контакт.

Она вскочила с кровати, и лицо ее не выдавало ничего, кроме злости и желания убивать.

– Ты охуел??? Так! Вези меня назад, значит, в бар! – крича на меня, она ходила из одного конца комнаты в другой. – Я приехала в бар, чтобы потрахаться как следует, и ты мне заявляешь, что тебе не кайф!!! Зачем ты со мной поехал, раз тебе не кайф, скажи?!

– Да просто поехал. Захотелось – поехал, но трахаться с тобой я не собирался. Не понимаю твоего возмущения, – спокойным тоном ответил ей. Та сильная тяга к ней как к сексуальному объекту пропала, и появилась ясность ума. Женская истерика – лучший стоп-сигнал для мужчин.

Она запрыгнула на меня, начала целовать, спускаться вниз, и я направил ее голову обратно к моей голове, остано-

вив ее порыв.

Целуя ее, я старался погасить ее активность. Но пьяная, целеустремленная женщина, как правило, останавливается лишь после осуществления задуманного.

– Трахни меня, ну же... – шептала она между поцелуями.

Своими руками я зафиксировал ее голову так, чтобы было видно ее лицо.

– Ничего не выйдет, – тихим, спокойным голосом отвечал ей.

– Ну пожалуйста, я тебя так хочу... – Она снова взяла меня в руку и начала массировать. – Трахни меня, ну же, трахни...

– Нет. Нет. Нет, – все время повторял параллельно ее призывам.

Поняв, что она будет настойчива, я просто скинул ее с себя и закурил свой айкос.

– Будешь курить? – спросил ее.

После моего вопроса в комнате наступила гробовая тишина. Тишина, предвещавшая бурю.

– Тварь!!! – Она открыла бутылку с водой и окатила всего меня с ног до головы. – Вези меня назад, я сказала!!! Пусть меня кто-то другой снимет!!!

– Уже 5 утра, угомонись. Кушать хочешь?

– Боже мой! Зачем я поехала с этим человеком-то!!! Подожди, может, ты маньяк? Да, ты точно маньяк!!! Иначе никак этот цирк не объяснить!

– Лучше скажи, почему ты решила набить между лопаток бабочку? – глядя на выцветшую с годами татуировку, спросил ее.

Эта бабочка не плохо бы смотрелась на пояснице, о чем я решил не говорить, прекрасно понимая с чем художества в подобных местах ассоциируются.

– Тебя это не должно ебать! – дерзила она.

– Так же как я тебя не ебу?

Я понимал, какой ответ последует, поэтому морально приготовился к очередной порции освежающей воды из бутылки.

Она снова попыталась облить меня водой, но бутылка была пуста, и, ничего другого не придумав, она просто запустила ее в меня.

– А на ноге, где голень, что за тату? – пытался вывести ее из такого нервного состояния диалогом.

Она рухнула на стоящее у кровати кресло и уставилась на меня.

– Слушай, что ты хочешь? Вызови мне такси, и я поеду домой, – устало ответила Ксюша, полностью разрядившись за эти десять эмоциональных минут. Она говорила полупотом, медленно моргая от усталости.

– Нет, мы прогуляемся еще с тобой.

– Я с тобой никуда не пойду, – она начала надевать нижнее белье, затем остальную одежду. – Я поеду просто домой. Вызови такси.

– Нет денег на такси. Хочешь, покушаем? Да, давай покушаем!

– Я хочу домой, – стояла на своем.

– Вот покушаем и поедем домой, обещаю!

Она согласилась, и, спустившись в холл, мы снова разбудили администратора, отдали ей ключи, затем вышли на улицу.

На улице было свежо и светло. Мы шли в сторону Буденновского проспекта и через него к ЦГБ в полной тишине, не проронив ни слова. Ксюша шла чуть впереди, я чуть сзади.

– Ты вообще кто такой? – спросила она.

У нее была не плохая фигура, но белую юбку стоило бы заменить на что то более достойное.

– Мошенник, – зачем-то ответил ей.

Она резко остановилась, едва не спровоцировав со мной столкновение, после чего повернулась ко мне.

– Так, теперь точно стоп! – взорвалась опять она. – Я уже в этом была, еще раз мне не нужно мошенников! У тебя дети есть, жена?

– Да. Жена и сын.

– Вызывай такси. Вызывай такси прямо сейчас! Я в этом не участвую! Мне этого не нужно...

Я подошел к ней и поцеловал. Она сразу же сдалась и обняла меня. Она просто фантастически целуется, невероятно.

Мы продолжили идти в сторону ЦГБ, чтобы купить прославленной шаурмы, которую обычно едят после клубов но-

чую или как мы, утром.

– Я хочу грибной крем-суп, – сказала она. – В «Пить кофе» он очень вкусный. Мы его кушали с бывшим мужем в день свадьбы.

– Сразу после свадьбы? – спросил ее.

Она шла передо мной, грустно осматривая свои поношенные кроссовки, словно виня себя за то что в слове «муж» появилась пометка: «бывший».

– Да. Сразу пошли, покушали. Я была в платье, он – в костюме. Все гости поехали отмечать, а мы в «Пить кофе», потом к ним. На следующий день улетели в Черногорию отдыхать.

Мы подошли к «Пить кофе», но я совсем забыл, что на дворе коронавирусные ограничения и все заведения ночью закрыты.

Ксюша недовольно хмыкнула, и мы пошли дальше.

Она рассказывала о работе, про то, что через месяц едет на тренинги, и за диалогом мы быстро пришли к ЦГБ.

– Что будем есть? – спросил ее.

Из окна выдачи тянулся вкусный запах жаренного мяса, который, почему-то, не пробуждал мой аппетит.

– Давай возьмем швепс, стики. Я больше ничего не хочу.

– Ну и я больше ничего не буду, – мне правда не хотелось есть.

Мы забрали швепс со стиками и сели за выставленный на улице столик.

Она засунула трубочку в банку швепса и протянула ее мне.

Я забрал банку, выпил и решил ей выделить только трубочку, чтобы она пила из моих рук.

– Я так не буду, – твердо сказала она.

От подобной ее реакции у меня дрогнула рука. С чем у нее могла ассоциироваться протянутая трубочка, что она так резко на нее отреагировала?

– Почему?

– Не доверяю, наверное... не знаю, мне трудно вот так пить. Так я чувствую себя неуверенно.

– Ты попробуй, – протянул снова ей трубочку. – Все ведь просто.

Она посмотрела какое-то время и выпила из трубочки.

– Ну вот видишь, ничего критичного.

Ксюша заулыбалась и стала более расположенной к общению. Мы общались так, наверное, час-полтора, пока физически совсем не «провалились». Тогда я предложил продолжить путь, и после ее неубедительной просьбы вызвать такси мы пошли дальше.

По пути мы целовались, смеялись и рассказывали разные истории из жизни. Но время действительно уже указывало на то, что пора вызвать такси и разъехаться по домам.

– Какой адрес? – спросил ее.

Она недоверчиво посмотрела и, немного поразмыслив, ответила:

– Сержантово, 9.

– Какой подъезд? – продолжал выяснять.

По паузе я понял, что она пытается подобрать нужную формулировку, чтобы отказ не выглядел слишком грубо.

– Ты вызови просто к дому, я дойду.

– Какой подъезд? – уже более серьезным тоном поинтересовался.

Мне хотелось знать о ней все. По крайней мере, место жительства. Остальное я узнаю позже, если мне будет нужно.

– Второй, – она внимательно на меня посмотрела. – А за чем тебе...

– Квартира? – перебил ее.

– Двадцать один.

– Хорошо, я тебя довезу и поеду дальше.

Машина подъехала быстро, и мы уселись на заднее сиденье.

Ксюша легла мне на колени, я откинул голову на подголовник. Очень хотелось спать, плюс алкоголь прекращал свое действие, что усиливало эффект.

– Вот у этого Ноутика остановите, – указала она рукой на Ниссан Ноут.

– Пару минут, хорошо? – сказал водителю, выпустил Ксюшу и проследовал за ней.

Мы зашли в узкий проход между двумя домами и попали во двор. В доме было всего два подъезда, и он был очень старый, хоть и отреставрированный.

Во дворе на лавочке уже сидела какая то бабушка, видимо, старожила здешних мест. Она смотрела в другую сторону постукивая байдиком о землю.

– К подъезду не нужно, – сказала Ксюша и прижала меня к стене дома, поцеловала и пошла в сторону дома.

– Я напишу! – крикнул ей вслед.

Вернувшись в машину, я первым делом зашел в Вотсап и посмотрел ее аватар, чтобы удостовериться, свой ли она дала номер.

«Свой дала», – заключил я и положил телефон обратно в карман.

Время на часах показывало 7:24. Это была интересная ночь. Это была та ночь, после которой все то, что в глубине души маскировалось и на что я не обращал внимания, вылилось наружу.

Как правило, точка невозврата познается постфактум, после череды событий. И пока я поднимался на лифте на свой этаж, Ева спала у родителей в Шахтах в обнимку с Даниилом. Оставалось немного времени для сна.

Глава 3. Приоритеты

Если ты считаешь, что тобой никто не манипулирует, – значит, ты не знаешь, что такое манипуляция.

Мысли не вслух.

Я проснулся в одиннадцать утра с мыслью, что мне нужно убрать то, что мы вчера с Лешей здесь после себя оставили.

С трудом встав с кровати, я разблокировал телефон и написал Ксюше «Доброе утро». Затем так же с трудом взялся за уборку в квартире. Ева должна была приехать с минуты на минуту, и, если бы она увидела разбросанные бутылки вперемешку с моими вещами по полу – был бы скандал.

Говорят, противоположные характеры притягиваются и подобные пары крепче всего в браке. Но как мне кажется, это не так. Возможно, что если бы Ева была с таким же характером и взглядом на жизнь, как я, то мы утонули бы в мусоре и грязном белье, потому как с уборкой у меня в жизни дичайший «провал». Но трудно представить, что со мной живет человек, который вообще не предъявляет претензии, а просто молча любит и, принимая недостатки, строит семью.

«Долбаная утопия», – подытожил свои размышления, закинув вчерашние вещи в стиральную машину.

Дверь открылась, и на пороге появилась Ева с Даниилом на руках. Следом зашла ее сестра со своим ребенком.

– Что здесь за срач? – Ева с ходу разбила мои старания, указав на то, что я пропустил мимо глаз. – Тебя невозможно оставить одного, как ребенок. С двумя детьми живу, невыносимо!

– Невыносимая жестокость, – вставил по привычке свои пять копеек.

Раскладывая вещи из сумок, Ева не обратила на мои слова внимания, словно их вовсе не было.

– Короче, я сегодня иду с девочками в свой бар, поэтому посидишь с детьми, пока мы будем тусить, – деловито сказала она.

– До которого часа?

– Будешь сидеть, пока не придем! Ты вообще во сколько пришел? Наверное, только заявился, да?

– Да часа в 4, – соврал я.

В это время дети, поочередно плача, начали что то между собой делить. Ева тут же схватила каждого за руку и развела по сторонам.

– Не рассказывай мне! – она будто бы уже все знала, просто разыгрывала партию в поддавки. – В общем, никакой сегодня работы. Сегодня мы отдыхаем.

– Прекрасно, еще один выходной день! – не знал, радоваться мне или, наоборот, грустить.

Мимолетом пролетела мысль, что раз я выходной до позднего вечера, то вечером могу сказать, что поехал работать, а сам куплю чай и поеду к Ксюше.

«На чай с чаем! Неплохо сформулировал», – подумал я.

Ева с сестрой пока о чем-то говорили, я смотрел в потухший экран телефона без какой-либо мысли, просто как лежащий кот, который смотрит на стену. Только кот мурлычет в этот момент своего залипания либо засыпает. А я, в отличие от кота, страдаю от головной боли и двух детей, поочередно плачущих и отбирающих друг у друга игрушки.

Экран загорелся с сообщением от Ксюши:

«Добрый день. Я сегодня дома весь день».

Слегка наклонившись набок, чтобы никто кроме меня не видел экран телефона, я разблокировал его.

«А где должна была быть в выходной?» – сразу же написал, контролируя игрушки, которые делят дети.

«С бывшим мужем и дочкой планировали поехать в Таганрог, в бассейне поплавать», – ответила она.

Ксюша рассказывала в процессе нашего ночного или уже утреннего диалога, что она отлично ладит с бывшим мужем. Они иногда выезжают вместе в бассейн, ходят на тренировки и вообще ведут семейную жизнь, но только не живут вместе и, соответственно, не спят. Еще она говорила, что мне не стоит появляться возле ее квартиры, так как у нее с мужем договор, что, пока они не получают бумажку о разводе, никто из них не ищет секс-партнера.

Но, судя по всему, они с успехом друг друга объебали. Хотя, возможно, в данном случае объебала только она.

Вообще, я видел в этом их отношении друг к другу некий

глоток цивилизационного воздуха, немного расширяющий кругозор и взгляд на жизнь после окончания семейной жизни. Мало кто может так ладить после развода. По крайней мере, если не считать мыльные сериалы, я никогда не видел подобного.

«Тогда чем планируешь заниматься остаток дня?» – спросил ее.

Пауза с ответом затянулась, что произошло как нельзя кстати: Ева с сестрой переместились в комнату и сели на диван как раз за моей спиной.

Я же сидел на полу, упершись спиной в диван, найдя ту точку опоры, при которой мне было чуть легче и голова гудела гораздо слабее.

– Так, рассказывай, где вы вчера были? – перешла Ева к сути.

Она смотрела на меня как мама на прогулявшего уроки сына, которого она поймала с поличным, при этом ожидает от него «чистосердечного».

– В своем баре, потом по домам разошлись.

– Кого-нибудь «цепанули»? – не унималась она.

Учитывая точность формулировки, мое предположение о ее осведомленности не казалось уже чем то фантастическим.

– Мы же не на машине ехали, на такси. Поэтому нет, не «цепанули».

Попытки отшутиться в привычной для себя манере получались слегка корявыми, что так же могло меня выдавать.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

– Не знаю, не слышу, не говорю, – перевел все в шутку.

– Все ясно короче!

Пока Ева с сестрой собирались, красились и обговаривали план на вечер, я залип в телевизор, на какое-то время забыв о детях, нашедших между собой общий язык. Время пролетело быстро, и уже было шесть вечера, когда они вышли из квартиры.

Я остался один с двумя детьми и тишиной в Ватсапе. Но тишина длилась недолго. Мне было сложно, и в какой-то момент пришлось брать их обоих на руки, что-то рассказывать и отвлекать. А они плакали четко по очереди. По итогу, уже к девяти вечера я был выжат как лимон, при том что я в принципе был не полон энергии.

«Вы там скоро?» – написал Еве.

«Выезжаем», – через 15 минут ответила она.

Я был на нервозе, и мне очень хотелось покинуть квартиру, сесть в машину и поехать работать. Ну как работать... для Евы работать, а на самом деле к Ксюше. Хотелось устроить сюрприз и неожиданно заявиться на порог с чаем. Думаю, это бы создало нужный антураж в день, когда у нее пошло все не по плану. К слову, на сообщение она так и не ответила.

Ева с сестрой зашли в квартиру будто с карнавала, смеясь и громко что-то обсуждая. Настроение у них было отличное, и я был рад за Еву, что она немного отвлеклась от бытовой

рутины. Но теперь наступало мое время, и я уже был одет, чтобы направиться к выходу.

Поцеловав Даниила и оповестив Еву, что буду часа в 2—3 ночи, я вышел из квартиры и быстро запрыгнул в машину.

По пути заехав в центр за чаем, я направился к Ксюше и, остановившись возле ее Ноутика, открыл Вотсап.

«Пустишь на чай?» – написал ей.

Вокруг не было ни души. Лишь мимо проезжающие машины напоминали мне, что на этой улице есть жизнь.

«Ты возле дома?!» – ответила Ксюша.

«Да, я уже поднимаюсь к тебе. Чай попьем».

Отправив сообщение, я заглушил машину и был готов к выходу.

«Это вряд ли. Бывший муж дома».

Я чуть смутился. Пол-одиннадцатого вечера на часах, а он там. Но это не мое дело. Не мое.

«Я понял», – ответил ей, завел машину и вышел на линию.

Заказа долго ждать не пришлось, и я начал работать, засунув красивый стаканчик с чаем в подлокотник.

Работа шла очень хорошо, примерно тысяча в час. Но доработать мне не было суждено – в пятнадцать минут двенадцатого мне написала Ксюша.

«Ты все еще под домом?»

«Нет, но могу под ним быть», – ответил ей.

Поняв, что она написала мне с какой то определенной целью и, скорее всего, она заключалась в возможности нашей

встречи, я остановился у ближайшей остановки.

«Я сейчас искупаюсь и можешь подниматься».

Я, ничего не ответив, быстро поехал к ее дому, остановившись снова возле ее машины. Она не говорила, что у нее есть машина. Но, судя по моему опыту работы в такси, люди, которые говорят «Остановите у этой машины», владельцами данной машины и являются. В девяти случаях из десяти это так и есть.

Время шло, а Ксюша ничего не писала. Пока я наблюдал за быстро проезжающими мимо меня машинами, мне в голову пришла мысль, что мы ведь так же – куда-то летим, не замечая друг друга вокруг. Не видя никого по сторонам, мы все пытаемся преодолеть как можно больше пути, но в конце его все неизменно приходят к одному финалу.

Уже было без десяти двенадцать, когда я решил написать сам:

«Ты уже все?»

«Что все?» – ответила она, потом поняла, о чем речь, и сразу же прислала новое сообщение: «Да, я искупалась».

На этот раз я не стал глушить двигатель, решив, что лучше дожидаться сигнала и уже потом готовиться к выходу из машины.

«Тогда я поднимаюсь», – ответил ей.

Моя рука опустилась в район ключа зажигания, но сообщение от Ксюши вернуло ее обратно к телефону.

«Нет, сегодня не стоит. Я очень устала, совсем без сил».

Это уже было не смешно. Для чего я приехал сюда во второй раз? Или это какая то игра?

«Пять минут», – настаивал я.

«Слав, давай завтра».

Я заглушил машину, решив в своих намерениях идти на пролом.

«Я поднимаюсь».

Я вышел из машины и дошел до двери второго подъезда, но наткнулся на домофон. Я хоть помнил номер квартиры, решил на всякий случай переспросить:

«Какой номер домофона?»

Ответа не последовало. И как только я начал писать второе сообщение, мне в глаза бросилось то, что у домофона не горит подсветка на экране.

«Не работает, идиот, зачем ты написываешь!» – подумал я и открыл дверь.

Квартира находилась на третьем этаже, и, когда я стоял у двери, мне пришел ответ от Ксюши, что домофон не работает.

Я легонько постучал в дверь, после чего она сразу же открылась.

На пороге появилась она. Зеленоглазая, рыжеволосая девушка с немного уставшим лицом, но от этого не перестающим быть привлекательным. Она улыбнулась мне, и как-то стало теплее от этого.

– Ну привет, – улыбнулся ей в ответ, взял за майку и по-

тянул к себе через порог. Целовалась она и правда отменно, мне был необходим ее поцелуй сегодня. Но получив его, мне не хотелось останавливаться.

– Слав, – она остановила меня. – Тут соседи смотрят по глазкам постоянно.

– Тогда впускай меня.

Ступив одной ногой за порог я попытался обозначить всю серьезность своих намерений.

– У меня с бывшим мужем договор, ты же помнишь, я говорила.

Она уперлась рукой мне в грудь, тем самым имитируя сопротивление.

– Выходи, давай поднимемся на лестничный пролет выше, – предложил ей альтернативу.

– Сейчас, – прошептала она и закрыла дверь.

Я поднялся на промежуток между третьим и четвертым этажом, остановившись у окна. На подоконнике я расположил чай и закурил стик. Это было очень волнительно, даже не знаю почему. Я настолько давно не испытывал подобных чувств, что мне даже не верится, будто я когда-либо ощущал это непередаваемое чувство легкости и азарта.

Она вышла ко мне, и я прижал ее к стене, начал целовать. Мы почти не разговаривали эти десять минут, которые она выделила для меня. Все существовавшее вокруг, словно растворившись в воздухе, перестало быть материально. Были только наши губы и прикосновения, от которых шли му-

рашки по всему телу.

– Это тебе, – протянул ей стаканчик с чаем.

Неуверенно протянув руку к стаканчику, она забрала его себе. Я слегка улыбнулся этому ее сомнению в действиях.

– О, спасибо большое, – она снова поцеловала меня. – Но мне пора идти назад. Завтра рано вставать.

Очень классный поцелуй. У нее невероятно мягкие губы.

– Не думаю, что пять минут кардинально изменят ситуацию.

– В моем случае изменят, – улыбнувшись, сказала она.

Не хотелось с ней расставаться, но и насильно держать ее я бы не смог. Или смог бы, но при условии, если бы это было ненаказуемо.

– Тогда до скорого, – улыбнулся ей и, проводив взглядом до двери, направился в машину.

В машине я просидел еще какое-то время. Может, двадцать минут, может, час – я уже не мог уследить за временем, все казалось таким динамичным и сумасбродным. Энергия переполняла меня, и я завел машину, чтобы направиться домой.

«Вы сумасшедший, Вячеслав! Спокойной ночи», – написала она в Ватсапе.

Так и есть, но мне это нравилось. Я не хотел это останавливать.

В 5:30 я встал с кровати как никогда бодрый, из меня буквально била ключом энергия, хоть я поспал всего 3 часа.

Выгуляв собаку, я очень быстро собрался и выбежал к машине. Слегка прогрев ее, тронулся в сторону кофейни. Мне хотелось пожелать Ксюше доброго утра лично, вручив кофе и что-нибудь сладкое. Я посчитал это отличной идеей и своего рода сюрпризом.

Купив все, я поехал под ее дом.

Просидев там в районе часа, я написал ей сообщение, пожелав доброго утра, тем самым проверив, спит она или нет.

Ответ пришел спустя 10 минут, и я пошел к двери.

«Открывай», – написал ей, стоя у двери, ведущей в квартиру.

Она тут же зашла в сеть и начала писать мне сообщение.

«Что? В смысле? Ты возле меня?»

Дверь тут же открылась.

– Привет, – улыбнувшись, я потянулся поцеловать ее.

Видно было, как она смутилась, но потом все же поцеловала.

– Я ребенка кормлю, и тут соседи, я же говорила тебе! – прошептала она.

– Да я тут случайно мимо проезжал и смотрю, какой-то бродяга лежит с кофе и шоколадкой в руках. Ну я отобрал это все у него, и думаю, раз я с утра не пью кофе и не ем шоколад, то почему бы тебе не принести, раз уж я поблизости.

Она засмеялась и взяла то, что я ей привез.

– Передай, что у бродяги отменный вкус, – прошептала она, смотря на меня игривыми глазами.

– Ну все, я по пути передам, – сказал ей и поцеловал. – А пока мне тоже нужно идти работать.

– Хорошей работы, Вячеслав, – улыбнулась она и закрыла дверь.

Рабочий день прошел легко и спокойно, чего давненько не наблюдалось. Когда работаешь в такси, начинаешь понимать больше о людской безалаберности и о том, что люди опаздывают не из-за пробок, а из-за того, что наплевательски относятся к своему времени. Но при этом, когда им звонит шеф, все как один говорят, что попали в пробку.

Каждое утро на протяжении двух дней я приезжал к Ксюше с кофе и какой-нибудь сладостью, после чего шел работать и уже после окончания смены заезжал к ней вечером. Мы общались целыми днями в Ватсапе, и это было лучшее мое общение за последние годы. Я был воодушевлен, и у меня было всегда приподнятое настроение, за исключением паузы в общении, которая иногда возникала в течение дня. Мне хотелось общаться не прекращая. Мне хотелось, чтобы она принадлежала мне полностью, и это желание с каждым днем только возрастало. В течение этого времени я многое узнал о ее взглядах на жизнь.

Первое – это то, что она не собирается заводить серьезные отношения с кем-либо, а тем более с женатым человеком, потому как уже однажды была в этом и ничего в дальнейшем, кроме огорчения, для себя не вынесла.

Она была в чем-то права. Ты сперва воодушевлен обще-

нием, потом встречами, затем совместной жизнью, а далее идет перенасыщение человеком и, как следствие, все невидимые до этого момента недостатки начинают вылезать, после чего приходит понимание, что вы разные. Далее череда упреков, тщетные попытки изменить взгляды уже зрелого человека, споры, скандалы и собранные вещи. Либо смирение и жизнь в собственном мирке с человеком, который не заполняет твое внутреннее одиночество, а наоборот, подчеркивает его. Отсюда измены и депрессии.

Мы с ней пришли к тому, что если тебя не устраивает что-то, то нужно обсуждать. Если после обсуждения человек тебя не услышал или попросту не смог понять, чего ты от него хочешь, – не потому, что он не захотел, а просто потому, что он другой, – то нужно разрывать отношения и быть в гармонии с самим собой.

«Лучше гармоничное одиночество с человеком, который полностью тебя понимает и не идет вразрез с твоими представлениями о прекрасном, то есть с самим собой, чем жизнь не с тем человеком и бесконечное диссонирование, а также оправдание своих отношений какими-то общепринятыми “сохранить семью ради ребенка”, “стерпится-слюбится”», – к этому выводу мы пришли, долго обсуждая ее ситуацию с мужем, в которой даже семейный психолог, раскрыв им глаза на то, как должна выглядеть гармоничная семья, оказал сокрушительное воздействие на отношения. По итогу они втроем пришли к выводу, что развод – идеальный для них

выход.

Спустя еще несколько дней я приехал к ней вечером с цветами. Эти цветы я выбирал по всему городу и нашел лучший из возможных букет. Он стоил дорого. Гораздо больше тех денег, которые я заработал последние дни. Но меня это не смутило, и я расплатился, прихватив еще один букет для жены.

Ее я никак не мог обделить, потому что было бы странным, что я покупаю какой-то женщине цветы, а своей жене, от которой у меня ребенок, не покупаю ничего.

«Я возле тебя», – написал ей, подъехав к дому.

«У меня подруга дома, я к тебе выйду под винишком, имей в виду это».

Я слегка улыбнулся. Интересно было бы за ней понаблюдать будучи в трезвом состоянии.

«Я должен этого бояться или...?»

«Просто предупредила)»

Она вышла слегка выпившая и сразу же приклеилась ко мне поцелуем. Я ее прижал к машине и прошелся руками по всему телу, затем открыл дверь и достал предназначенные ей цветы.

– Вау! Они невероятные... спасибо, – неподдельно обрадовалась она и снова поцеловала. – Я о тебе рассказала подруге.

– Я почему-то думал, что твоя подруга знает с первого дня нашего знакомства о моем присутствии.

– Нет, я по телефону не хотела рассказывать. За винишком самое то. Кстати, у меня есть пара часов, она уложит дочку спать.

– Как раз побольше времени пообщаться.

– Ну да, – улыбнулась она и села в машину.

Я включил музыку для фона, и Ксюша решила поинтересоваться моим возрастом.

– Слушай, мы столько общаемся, а возраста я твоего даже не знаю. Колись! – сказала она.

– Давай три попытки, и тогда я отвечу тебе, – предложил ей с целью того, чтобы, в свою очередь, вызнать ее приблизительный возраст, понимая, что она будет говорить на год-два старше себя.

– Тридцать четыре?

– Нет.

«Так ей 32? Конечно, сперва я так и подумал в баре. Ладно, 4 года не сильно решают».

– Тридцать пять? – продолжала она гадать.

Она пошла как то слишком далеко. Это расценивать как комплимент моему уму или как оскорбление моей внешности?

– Нет, – я уже не сомневался, что ей около 32 лет.

– Так, я сдаюсь! Давай уже говори.

– Двадцать восемь, – сухо сказал я, примерно прикидывая реакцию, которая вряд ли будет суперположительной.

– О Боже!!! – раздосадованно сказала она, закрыв руками

лицо. – Ну почему! Почему двадцать восемь-то, Слав?!

Она буквально умирала от досады. Сцена очень была похожа на ту, в которой беременная жена узнает о внезапной кончине своего любимого мужа. Наверное, в театре ее бы заоплачивали до смерти, но здесь не театр, а я- не фанат мелодрам.

– Так, погоди, – остановил ее спектакль. – Тебе сколько лет, раз такая реакция?

– Мне тридцать четыре! У нас шесть лет разницы! Нееееет, нет-нет-нет. Мне нужно закурить. – Она достала стик и молча стала курить.

Шесть лет и правда много. Это выходит, когда мне было 12, она уже жила половой жизнью. Когда я оканчивал школу, она оканчивала университет! Ну ничего, люди как-то живут же с такой разницей. Не беда. Для меня не беда, а для нее?

Ксюша хмуро смотрела в окно машины, будто формулируя прощальную речь. Она курила уже второй стик, при этом все время крутя в пальцах пуговицу клетчатой рубашки, накинута на белую майку.

«Неужели это и правда так критично? – подумал я. – Возраст возрастом, но ведь она сама подумала, что я старше нее. Да и общение было идеальное. Нет, я не могу так просто допустить исход, в котором мы пойдем разными путями!»

Я взял ее за руку.

– Слушай, разве это так критично?

Она одернула руку сильным рывком, затем, немного вы-

дохнув, начала:

– Понимаешь, в чем дело...

И снова тишина.

«Она формулирует! Точно формулирует», – я начал буквально «проваливаться» в себя, и мне сильно захотелось спать от разочарования. Мне стало обидно оттого, что я родился позже.

– Дело в том... – явно собиралась она с мыслями. – Дело в том, что мой бывший муж тоже был младше. На три года. И после я пообещала себе, что никогда больше не буду иметь отношения с мужчинами, которые меня младше. Я всегда свои обещания сдерживаю...

– Я понял тебя, – ответил ей сухим голосом. – Ну что ж, все, значит все.

Я завел машину, и в этот момент Ксюша продолжила свою мысль:

– Но я готова попробовать. Просто мы с тобой не обсуждали вообще ничего! Совсем. Мы общались, но о чем-то конкретном не говорили. Мне нужна конкретика от тебя. Что ты хочешь от меня? Какое развитие ты видишь в нашем общении? – как-то резко сменился тон диалога на выяснительный.

– В каком смысле?

– В том, что ты постоянно приходишь утром-вечером. Что ты хочешь? Какие намерения?

– Ну я не знаю, – честно ответил ей. – Просто ты мне нравишься, и все.

– Все ясно, – она открыла дверь и вышла из машины, направившись в сторону подъезда быстрым шагом.

Я не очень люблю подобные сцены, потому что ты вынужден бежать, что-то объяснять, договариваться.

Но я побежал, попытался объяснить, договориться – все по классике жанра.

– Послушай, Ксюш! – пытался остановить ее. – Послушай! А что мы можем сейчас, на данном этапе, обговаривать? Мы контракт подписываем разве? Я думал, что это все по-другому делается!

Она остановилась.

– Я к тебе езжу с утра, – продолжал я, – вечером, и вообще тогда, когда у меня есть свободная минута, я с тобой в том же Ватсапе.

Я обнял ее. Она положила голову на плечо как маленькая девочка, и мне стало теплее. Я бы не хотел, чтобы этот момент заканчивался, тепло ее тела заряжало меня.

– Давай я тебя провожу и поеду, все у нас будет идти, как идет, и мы, точно говорю, придем куда нужно.

– Хорошо, – тихим уставшим голосом сказала она, после чего поцеловала.

Мы поднялись на пролет между третьим и четвертым этажом, уже ставший для нас значимым местом для встреч.

– У меня был еще один вопрос, – она очень нервничала, я чувствовал это.

– Какой был еще один у тебя вопрос? – коверкал ее.

Мне нравилось ее передразнивать, но на этот раз реакции не было никакой.

– Ты женат? – спросила она.

Я взял паузу, во время которой она побледнела.

– Ты женат, – поняв, разочарованно проговорила вслух.

Я перестал что-либо понимать. Я ведь ей в самом начале нашего знакомства сказал, что у меня есть жена с ребенком но, если нужно, я могу пойти на второй дубль:

– Да, женат и у меня есть ребенок.

– Господи, на что я подписалась, – ей становилось плохо, ее ноги начали подкашиваться, и она руками схватилась за подоконник. – Забери цветы обратно и отведи меня домой. Слава, почему все так, скажи?

Не ответив на ее вопрос, я помог ей дойти до двери квартиры. Ноги у нее были ватные, подобных состояний я никогда в жизни не видел, и мне становилось слегка не по себе. На нее как будто обрушились сразу все болезни мира.

– Но ведь завтра мы споемся? – спросил я ее, но дверь закрылась перед носом, едва она сказала в параллель мне «пока».

Цветы я оставил у двери и спустился вниз, к машине. Дерьмовое окончание вечера. Спать захотелось еще сильнее, и, как только я попал домой, сделал базовые процедуры с собакой, душем и сразу же упал спать, ни словом не обменявшись с женой.

На следующий день я проснулся в 7 утра, нехотя погулял

с собакой, обменялся несколькими фразами с женой, поцеловал сына и уехал работать. Было желание спрятаться под одеяло и не вылезать, и, возможно, я бы так и сделал, если было бы где. От Ксюши не было ни единого сообщения, и каждый раз, когда я открывал Вотсап, мне становилось тошно от этого факта. В течение дня я не приветствовал ни одного пассажира, и в машине, как я полагал, была не лучшая атмосфера. Даже, скорее, давящая. Это лето достаточно прохладное для июня. Но теперь оно стало для меня каким-то понижающе-холодным.

«Нет, так продолжаться не может долго», – решил я. Сквозь стыд и стеснение я начал набирать Ксюше сообщение.

«Привет, я очень хочу тебя увидеть».

Ответ не последовал, хоть после моего сообщения она и появлялась в сети каждые две-три минуты. Меня для нее будто бы не стало. Раньше она отвечала мне сразу же, как только заходила в сеть. Сейчас же она даже не читает чат.

Так прошло несколько часов. И в обед мой телефон завибрировал от ее сообщения, и все мое нутро колыхнулось. Я резко схватил телефон, словно оголодавший кусок мяса, и прочел сообщение, в котором указывалось, что она будет ждать меня через час на парковке возле ТЦ «Золотой Вавилон».

Я сошел с линии и сразу же направился туда.

Ксюша опаздывала на двадцать минут, и я выкурил в ожи-

дании ее пять стихов.

Спустя еще десять минут ее Ноутик появился на парковке, и я сразу же вышел встречать ее.

Она с кем-то разговаривала по телефону, смеялась и в конце диалога милым голоском сказала, что перезвонит чуть позже, после чего вышла из машины. От этого у меня все внутри начало закипать. Она с кем-то общается, в то время как я весь день остаюсь незамеченным. Это очень злило, но я не подавал виду. В конце концов, устраивать сейчас на этой почве скандал было бы самоубийством. Мне тут бы решить вчерашний вопрос, а не добавлять новых причин для ссор.

– Привет, – она натужно улыбнулась и подала щечку для поцелуя.

Мне захотелось развернуть ее голову и поцеловать как раньше, но я не стал. У меня бы на это не хватило внутренних сил – настолько был морально истощен.

– Пожалуйста, давай обсудим вчерашнее недопонимание, – начал я.

– А какое недопонимание, Слав? Ты женат, у тебя ребенок, – говорила она, загибая пальцы, будто мамочка отчитывает сына. – И в конце концов, шесть лет разницы. Ты представляешь, как это много?

– Но ведь у нас все было прекрасно! Все время, пока мы не подняли эту тему...

– Пока я не подняла, – поправила меня.

Меня слегка сбивал ее грубый тон, но я старался не пода-

вать виду и продолжал гнуть свою линию:

– Пока ты не подняла эту тему, все было прекрасно. Как может вот так за час все измениться? – я начал негодовать вслух. – Ты мне нужна, понимаешь? Я очень хочу быть с тобой. Мне с тобой хорошо.

– У тебя есть жена. И вообще, какого хрена ты снимаешь девушек в баре при живой жене? Сколько вы лет в отношениях?

Я жалел, что сказал ей о своем статусе. Очень жалел. Но отмотать это было невозможно, поэтому нужно искать выход.

– Двенадцать. Семь живем вместе. Два года женаты, – словно сдавая отчет, сказал ей.

– Двенадцать, Боже! Как тебе можно верить? Вот, допустим, я с тобой в отношениях, и как мне тебе верить, если ты изменял человеку, с которым был 12 лет! Это ведь уже больше чем семья.

– Мне с ней не было никогда так хорошо, как с тобой. С тобой бы такого не случилось. Если бы я был с тобой.

– Я тебе не верю, извини.

– Дай шанс! Просто шанс. Ведь все было хорошо. Просто на все нужно время, я ведь тоже не могу вот так взять и все разломать, – я пытался ее убедить, используя самый действенный рычаг.

Я правда уже был согласен на развод. Но не сразу. Не таким вот образом.

– Я не хочу быть причиной развода, – сказала она.

– Да ты ей и не будешь! Это ведь само собой напрашивается... когда человека что-то не устраивает – он должен что-то предпринимать. Мы ведь с тобой это обсуждали, помнишь?

– Я тебе объясню. У меня были отношения, в которых молодой человек был женат. Я после этого всего отходила год. Я больше так не хочу, пойми. Ты мне нравишься, но я отказываюсь в этом участвовать!

Я ее схватил и поцеловал. Она сдалась. Она согласилась участвовать в этом, я понял это по поцелую.

Мы сели в машину и закурили по стику. Судя по атмосфере, мы все решили с ней: я пообещал закрыть свой вопрос статуса, а она, выплеснув пар, успокоилась.

– Мне сегодня ехать в банк. Я ведь ипотеку брать буду. Уже выбрала квартиру.

– О, уже все? – Она мне рассказывала про ипотеку и про то, что, по условиям устного договора с мужем об отсутствии новых секс-партнеров, он дает ей в долг под расписку деньги на первоначальный взнос.

– Да. Поэтому я поехала, – она поцеловала меня снова. – Вечером созвонимся, когда будешь с собакой гулять.

– Я заеду перед твоим сном.

– Так будет даже лучше. Буду тебя ждать, – она еще раз меня поцеловала.

«Буду тебя ждать» – лучшее, что может услышать мужчина в свой адрес.

Мужчине всего-то лишь нужно осознание, что ему благодарны и что он – важная составляющая в жизни женщины. Его женщины. Если женщина систематически дает понять мужчине, что она в нем нуждается, мужчина свернет горы на одном только энтузиазме. Если он будет чувствовать, что женщина полностью в его руках, полностью открыта, то никакие другие отношения не будут крепче, чем их отношения, ведь он взамен будет давать уверенность в завтрашнем дне и спокойствие – то, в чем нуждаются женщины. Таким образом все будет гармонично. Как только чья-то сторона ответственности начинает «проседать», то каркас отношений постепенно рушится и в итоге каждый уже занимается не тем: начинает пытаться «загасить» ту потребность, в которой нуждается, уходя в самокопание либо ища это качество в другом человеке, на стороне.

«В любом случае необходима еще и химия, без нее никогда, – подытожил свои размышления, вывернув с парковки, – та химия, которая у меня сейчас с ней».

Рабочий день, вернее, его последние часы прошли как нельзя лучше. Я больше не загонялся, ведь с Ксюшей найден общий язык. На душе стало гораздо спокойнее.

В этот раз я заехал к Ксюше на два часа, и мы стояли на нашем месте между этажами до часу ночи, после чего я вернулся домой. На этот раз я не сидел возле дома в машине и поднялся сразу. Но это не уберегло меня от разговора с женой.

Я чувствовал всем нутром, что это будет один из крайних моих с ней разговоров в качестве ее мужа.

Глава 4. Прыжок в пустоту

Если твою голову посетила мысль, то ее реализация всего лишь дело времени. Твоя мысль – это уже готовый продукт, который твое бессознательное подготовило, разжевало и разложило по полочкам. То есть, если ты в ресурсе и способен что-либо предпринимать – ты реализуешь свою мысль самостоятельными усилиями. Если нет – бессознательное все равно приведет тебя к нужному результату. Что в принципе одно и то же.

Мысли не вслух

Пока я разувался, крутил в голове мысль о том, когда я крайний раз общался с Лешей. В квартире было темно, и я проследовал сразу же на кухню. Включив там свет, я увидел Еву, сидящую за столом.

– А ты чего тут в темноте? – спросил ее.

П ней было видно, что у нас не все в порядке. Но это «не все в порядке» куда более масштабно чем когда-либо.

– Привет, – задумчивым голосом поздоровалась Ева.

– Почему не спишь?

– Есть диалог, – сказала она.

– Хорошо, я погуляю с Каспером и поговорим.

– Хорошо.

Я надел ошейник на собаку и вышел из квартиры.

Мне не очень нравятся такие интригующие приветствия. Особенно на ночь глядя. Что она там придумала? Может, я где-то засветился с Ксюшей? Это будет не очень хорошо. Даже больше – я не знаю, насколько это будет плохо, вот в чем дело.

Я закурил стик и открыл диалог с Ксюшей. От нее висело несколько сообщений с вопросами, как у меня дела и как я доехал домой. С первого дня нашего общения я отключил оповещения от нее и подписал «Облакова», потому как у нас с Евой общий Айклауд. Телефоны мне доставались от нее, после того как я покупал ей новые. А так как у нее было на 30 гигабайт фотографий, которые было жалко удалять, а переносить долго, Айклауд остался ее. Подобная миграция вещей от Евы ко мне касалась только телефонов.

«Все хорошо, – ответил ей и добавил: – Вы там что?»

«А мы сидим, винишко пьем».

Пока Каспер как умалишенный бегал по аллее, я пытался написать сообщение. Эта собака, в целом, крайне чудная, к чему я никогда не смогу привыкнуть.

«Тоже хочу», – написал ей, предвкушая грядущий с Евой диалог.

«Скажи, ты спишь с женой?»

«Станный вопрос», – написал ей в ответ.

Этот вопрос был для меня странным в большей степени потому, что я не мог ответить на него.

«Я не про секс. Понятное дело, вы трахаетесь».

«Я сплю на отдельном диване. А она спит с ребенком на кровати».

Мне было жутка интересно, что она на это ответит. Пока она печатала, я внимательно смотрел в экран, в ожидании сообщения.

«Зачем вы вообще тогда вместе живете, раз спите даже отдельно? Это как получается: вы потрахались и разошлись каждый к себе спать?»

Получается да. Я так и привык уже жить. Даже не представляю, как бы я с другим человеком, даже если это касается жены, мог спать на одной кровати. Это, наверное, жутко неудобно.

«Так и получается», – ответил я.

«А зачем ты ее дурачишь? Почему не поведешь себя достойно и не скажешь, что вас как пары нет?»

Я не знал, что ответить, поэтому сошел с темы:

«Я сейчас буду подниматься, целую тебя».

«Сладких снов, Вячеслав», – ответила она и вышла из сети.

В предвкушении диалога с Евой мой шаг по направлению домой был максимально неторопливым.

На пороге меня встречала Ева.

– Мне кажется, что ты мне изменяешь, – заявила она в лоб.

По ее лицу я бы не сказал, что она очень уж по этому поводу переживает. Впрочем, Ева достаточно стойкий человек,

и, в отличие от типичных женщин, она держит удар.

– Да ну, какие глупости, – ответил ей, проходя в комнату к своему дивану.

– Ну-ну, посмотрим, – слышалось за спиной.

– Слушай, хочешь я тебе покажу свой Вотсап и вызовы, если тебе от этого станет легче? – предложил ей.

– Да, хочу.

Я ожидал, что она скажет «Я тебе доверяю» или что-то в таком духе. Но нет.

Я ей передал телефон, в голове прокручивая все чаты, которые так или иначе могли бы меня скомпрометировать. Их не было, а тревога была.

Пока Ева разблокировала мой телефон, мне становилось все тревожнее.

«Твою мать!!! – я вспомнил Ксюшу, и у меня затряслись руки. – Этого не может быть!!! Твою мать! Твою мать!!!»

Я выхватил телефон из рук Евы и ушел в туалет, по пути удаляя чат с Ксюшей.

Теперь нужно из этой ситуации как-то выбираться, что-то говорить, а пока я сижу в ванной комнате за запертой дверью и в голове судорожно перебираю варианты. Вернее, пытаюсь найти варианты выхода из ситуации, которых пока нет.

Дверь внезапно отомкнулась, и в нее вошла разъяренная Ева – спасибо комнатным замкам, которые при наличии логического мышления можно отпереть с обратной стороны двери.

– Что это за Облакова? – тыча своим телефоном мне в лицо, спрашивала она.

Так как у нас общий Айклауд, то и «Контакты» у нас общие. Это, конечно же, я имел в виду, но не полагал, что так глупо попадусь на общении с Ксюшей.

– Какая разница? – не нашел ничего лучше этого ответа.

– Что значит какая разница?! – взорвалась она с той громкостью, с которой можно обозначить свое возмущение, при этом не разбудив Даниила. – Что у тебя с ней было? Кто это такая?

– Ничего не было. Обычная Облакова. Психолог, – неожиданным для себя образом я нашел лазейку из этого конфликта.

– Какой психолог, что ты несешь? – не поверила она. – Либо ты говоришь, кто это, либо мы разводимся!

К слову, мы за 12 лет никогда не довели диалог до рассуждений о расставании или, тем более, о разводе. Мы ссорились-то крайне редко, а когда это случалось, я сглаживал, и жизнь продолжалась дальше. Но сейчас что-то внутри меня сломалось, и я не стал сглаживать, искать дальше пути выхода.

– Тогда разводимся, – спокойно сказал я, вышел из ванной комнаты, взял магнитовский пакет и сложил в него четыре майки, четверо шорт и такое же количество нижнего белья с носками.

Она стояла у входа в комнату словно в оцепенении. Я не

хотел ее видеть, прекрасно понимая, что она сможет слезами меня переубедить.

– Ты куда? – спросила Ева.

– Я разберусь куда, – как-то даже хладнокровно ответил ей. – За остальными вещами заеду на днях. По поводу алиментов и остального в процессе развода обсудим. Жить будете с Даниилом здесь, в моей квартире. Хочу по-хорошему развестись, чтобы не было ненависти.

– Давай поговорим, Слав, ну какой развод, – у нее на глазах появились слезы. – У тебя есть сын, куда ты собрался? Тут твой дом!

– Ева, мы разводимся, я тебя не люблю, – более грубо сказал ей, чтобы вызвать к себе ненависть и желание мирно решить вопрос. – Все ведь было у нас прекрасно, давай на этой хорошей ноте и разойдемся. Я не хочу скандалов и чтобы от этого страдал ребенок. Мы должны взаимодействовать так же, как муж и жена при ребенке, только уже живя своими жизнями.

Слезы уже обильно заполнили глаза Евы и текли по ее каменному лицу. Она явно была не готова к этому повороту событий.

– Ты как твой отец! Вспомни, что хорошего вышло, когда он пропал. Ты ломаешь жизнь двум людям – мне и ребенку. Одумайся, Слава! Все можно решить же.

– Можно решить все, если ты сам того желаешь. Но у меня есть желание начать новую жизнь, обнулиться. Я не вижу

себя в этой роли, пойми. Я хочу сохранить хорошие отношения, но уже в качестве мамы Даниила и папы Даниила, без приставки муж/жена.

– Слава, остановись, пожалуйста! – заревела она.

Мне стало ужасно плохо, я хотел скорее покинуть эту квартиру, дом, город и спрятаться от этого всего. Назад пути нет, и я прекрасно понимаю, что если поддамся эмоциям, то так и проживу жизнь для кого-то, но не для себя. Я никогда, никогда не обижал ее. По крайней мере, старался никогда ее не обидеть, всегда был щитом и опорой. Но даже разведясь с ней, я не оставляю ее и сына и буду всегда помогать. Это дело чести. В конце концов, я ей оставляю квартиру, то есть ухажу по-мужски.

– Ева, ничего больше не будет. Я буду вам помогать и не оставляю вас, но я ухажу. – Уговаривая таким образом больше себя, чем ее, я успокаивался и мне действительно становилось легче оттого, что я твердил себе, что не брошу ребенка и буду помогать.

Я больше ничего не слышал, что она говорила. Все ее слова не достигали адресата, я словно оглох. Оглох и ушел.

Закрыв за собой дверь, я неожиданно для себя перевернул главу своей жизни. Внутренне я не понимал своих ощущений, но мне показалось, что это была эйфория вперемешку со страхом. Страхом от неизведанности одинокой жизни. Жизни без человека, ради которого работаешь и встаешь с утра. Жизни, в которой живешь для себя.

Пока я спускался на лифте, в моей голове пролетали флешбеки, как отец уходил от меня и мамы.

Мой отец не был ангелом в отношении меня и не давал спуска в моменты, когда я что-нибудь вытворял. А исполнял я регулярно и, соответственно, регулярно получал за это. Метод воспитания у каждого индивидуальный, и я нисколько не критикую и не обвиняю его за методы, где применялась сила. Возможно, именно поэтому я вырос с чувством справедливости, и, если я где-то не прав – принимаю это и соглашаюсь, а не пытаюсь выгородить себя.

Отец ушел от меня, когда мне было 9 лет. Я до сих пор помню, как он быстро собирал вещи в сумку, нервно закидывая их без разбора. Я все понимал, и, пока он собирался, я сидел рядом на диване, стараясь не наблюдать за этим, смотря в телевизор, но ничего в нем не видя – настолько слезы залили тогда мои глаза. Я старался не плакать, но слезы все равно шли градом из глаз. Вся квартира пропиталась напряжением. Подобная атмосфера больше нигде в моей жизни не встречалась, но меня до сих пор пугает одна только мысль, что она может вновь появиться в моей жизни. Когда папа собрался, то сел рядом со мной и приобнял. Не помню, чтобы он меня вообще когда-нибудь обнимал. И я расплакался. Он потрепал меня по голове, взял сумки и ушел, перед этим упрекая мою маму в том, что это ее вина, что он делал все для семьи, а она ее разрушила. Тогда я понял две вещи, сидя в слезах на диване, потеряв отца:

– женщинам, даже самым близким, верить нельзя;

Невзирая на всю мою любовь к маме, я понимал, что она предала отца. А когда у вас разрывается настолько фундаментальный шаблон, в котором мама- самый светлый человек на свете, то ничто не может исправить взгляд на данную проблематику.

– теперь моя семья состоит из меня и мамы.

Во втором я ошибся, потому что через неделю на пороге появился мой будущий отчим и мама спросила у меня, не против ли я, чтобы дядя Саша остался с нами. Я был не против. Я вообще был мало чего против, такой вот компромиссный ребенок.

Не буду скрывать: я был уверен, что папа из моей жизни никуда не денется. Потому что он один такой самый сильный и может в этой жизни всех победить. Но все случилось немного иначе. В течение года он забирал меня к бабушке, и я продолжал там испытывать дискомфорт, схожий с тем ощущением, которое я испытывал при уходе отца, словно я виновник ситуации, в которой мама с папой развелись. Но я был всего лишь ребенком, который оказался между двух противоборствующих сторон.

С одной стороны мама, которая даже на алименты не подавала, но умудрилась продать квартиру, которую выдавали ей с папой от предприятия, не поделив с папой деньги пополам, а затем купить дом на вырученные средства.

С другой стороны папа, который, похоже, даже меня нена-

видел из-за всего вышеперечисленного и того, что я принял отчима. Не говоря уже о маме. Я это все понимал по его общению, когда, сидя за столом с отцом в полной тишине, я ел, и он мне сказал, брезгливо глядя на меня: «Ешь, а не хавай!».

Мне было сложно, что я вижу не того папу. Что папа по отношению ко мне стал каким-то чужим дядькой, который вынужден брать меня к себе домой и кормить. И сложно от того, что он с бабушкой пытались меня переманить к себе жить, перманентно напоминая, что мне нужно сделать выбор, с кем жить.

Мама меня спрашивала, пытаются ли они убедить меня, чтобы я жил у них и ушел от нее, но я всегда отвечал, что ничего подобного они не говорят. Я понимал, что если скажу правду, то папа обидится на меня, потому что мама запретит меня к себе забирать. Но однажды, сидя за столом с тетрадью по русскому языку, я просто расплакался от этого бесконечного давления. Я все рассказал, и мама спросила, с кем бы я хотел остаться. Я сказал, что не знаю. Я правда не знал, с кем остаться, потому что я любил их одинаково. И тогда мама мне сказала «Кого бы ты ни выбрал, ты сделаешь правильный выбор, потому что это твой выбор между двумя людьми, которые тебя любят и которых любишь ты». В итоге я остался у мамы и начал вытворять. Я убегал из дома на двое, иногда на трое суток, и бродяжничал с друзьями постарше. Мы воровали металл с предприятий, сдавали, а потом шли играть в компьютеры всю ночь. Спали в поле

под деревом. Я приходил домой, когда понимал, что уже так невозможно, и мама со слезами меня принимала. Затем снова и снова. И так повторялось раза 4 точно.

Мне стукнуло 11 лет, я начал прогуливать школу, узнал, что такое клей и детская комната милиции. Затем алкоголь, драки, тусовки в домах друзей огромными компаниями.

Затем в 14 лет умерла моя двоюродная тетя, и ее двух дочек мама забирает себе, оформляя опеку. Одну звали Вероника, она была на год младше меня. Вторую – Надей, она была младше на 8 лет. Постепенно я начинаю разбираться в тонкостях женского восприятия и в том, сколько может быть ухажеров у одной девушки и каким образом они прячут их от старших братьев. Так как на районе меня все знали, это было сделать почти невозможно, и Вероника просто просила провожать ее до начала улицы, а дальше она шла домой сама.

И вот так я дожил до 15 лет, когда решил бросить курить и заняться спортом. К тому моменту я курил 8 лет. Научили меня курить две девочки из старших классов, заодно научив целоваться «по-взрослому». В 16 лет я встретил Еву и полностью погрузился в отношения. В отношения, из которых спустя почти 12 лет я вышел.

В машине я закурил стик и, направив зеркало заднего вида на себя, сказал:

– Так надо, старик. Сложно, но так надо.

После чего завел машину и поехал в сторону Западного. Там живет Володя, и у него я решил остановиться.

Володя из тех людей, которые обожают принимать гостей и в случае необходимости могут даже предоставить угол на длительное время. Таким, как он, заранее звонить не нужно – в свободное от работы время он находится дома один, так как девушки у него нет.

По пути к Володе я листал «Контакты» в телефоне в поисках Лешы и наткнулся на Облакову. Решил, что раз уж она мне первая попалась, тогда она узнает о моем уходе раньше Лешы, и открыл в Ватсапе чат с ней.

«Спишь?» – написал Ксюше.

«Еще нет. Ты еще раз решил пойти с собакой погулять, чтобы пообщаться со мной?» – ответила тут же она.

В ответ я написал всего 4 слова:

«Я ушел от жены».

Ответной реакции не пришлось долго ждать – Ксюша в течение каких-то мгновений перезвонила.

– Что значит ты ушел от жены? – спросила она шепотом.

Я взял небольшую паузу, после чего, выдохнув, ответил:

– Это значит, что я теперь буду жить не с ней, а один. И значит, что мы скоро разведемся.

– Ну, разведетесь вы не скоро, потому что у вас ребенок. Но месяцев за восемь точно. Куда ты теперь?

– Я не знаю даже, куда мне идти, – соврал ей, потому как у меня в голове промелькнула надежда, что она меня позовет к себе переночевать.

Но это были лишь мои фантазии.

– Сними номер, переночуй, а завтра определишься. Ты с собой все вещи взял?

– Четыре комплекта одежды. Я думаю, этого на первое время хватит.

– Хорошо тогда тебе заселиться, я тебя целую. Завтра на работу... – сказала она.

– Может, ты меняпустишь к себе? На ночь, – перебил ее своей инициативой, поняв, что от нее этого предложения не поступит.

На другом конце провода воцарилась потрескивающая тишина. Она была, в какой то степени, оглушающей. Но мне не суждено было оглохнуть, потому как Ксюша нарушила тишину своей классической причиной для отрицательного ответа:

– Ну ты же знаешь, что у меня договор с мужем. Да и ребенок тут.

– Ладно, я понял. Спокойной ночи.

– Пока-пока, – сказала она и отключилась.

Немного поразмышляв, я все-таки позвонил Володе, на случай, если он решил сменить свой график работы на ночной.

– Володя, привет, ты дома? – сразу же перешел к делу.

Из динамика доносился тупой рэп, который Володя заслушивал до зуда в голове.

– Слав, я же теперь в ночь работаю. А что такое? – спросил он.

Мне не хотелось обсуждать произошедшее по телефону. Мне сейчас вообще ничего не хотелось обсуждать.

– Долгая история, – ответил ему. – Я, похоже, переезжаю к тебе на время жить.

– Я понял, – задумчиво произнес он. – Ну давай тогда я тебе позвоню, как закончу... Давай пересечемся, когда у меня будет перерыв, я тебе отдам ключи? Или хочешь, сейчас я сойду с линии и встретимся?

– Нет, работай. Давай тогда я покатаюсь по городу, когда освободишься – позвонишь.

– На связи, – сказал он, после чего отключился.

Мне не хотелось лишний раз напрягать Володю, ведь я ему всегда звонил, как только у меня случалось что-то с машиной, и он сразу же выезжал на выручку. Я решил, что сейчас не тот момент, чтобы его дергать.

Позвонив Леше впервые за неделю, я оповестил его о своих изменениях в жизни.

– Это рано или поздно произошло бы Твое расставание с Евой.

– С чего ты взял? – мне стал интересен такой его вывод.

– Вспомни, когда мы с тобой занимались в тренажерном зале, ты рассказывал, какие тебе снились сны.

Я помню один из снов даже сейчас.

На улице тепло, и я стою наслаждаюсь погодой, тут ко мне подходит Ева и предлагает расстаться, на что я спрашиваю:

– Это правда, ты правда решила расстаться? И расстав-

шись, мы разойдемся без обид?

Она говорит «да», и у меня тут же на душе возникает ощущение свободы. То ощущение, которое я, кажется, не испытывал никогда. Ощущение, под которым делаешься невесомым и все вокруг мгновенно становится несложным.

– Помню, конечно, – ответил я Леше.

– Если тебе интересно мое мнение, то я тебе скажу, что ты сделал все правильно, – сказал он. – Ваши отношения изжили себя. Теперь побудь один и поживи для себя. Поверь, тебе это будет только на пользу. Вообще, каждому человеку нужно прожить жизнь в одиночестве, чтобы понять, в чем прелесть жизни в паре.

– Вот и буду с этого дня. Ты как всегда прав.

– Тогда я буду спать, а ты пока привыкай к новой роли, – зевнув, сказал он.

Мне хотелось с ним поговорить подольше, но я не стал настаивать, понимая, что у всех есть свои заботы и самое главное – планы.

– На связи.

Я положил трубку и, откинув сиденье, задумался о словах Лешы.

В общем-то, он говорил достаточно дельные вещи. Когда человек не знает, что такое одинокая жизнь в осмысленном возрасте, он как бы и проживает не совсем полноценную жизнь. Невозможно быть полноценным, если знаешь только одну сторону жизни. В другой, одинокой стороне много ню-

ансов, пройдя которые с легкостью, можно быть уверенным в том, что одну сторону своей личности ты изучил достаточно, чтобы теперь вступить в зрелые отношения. В отношения, которые будут гармоничными оттого, что ты, будучи одиноким человеком, разобрал все, к чему стремишься и с чем не готов мириться в этих самых отношениях. Ясные запросы и конкретика – гарантия безупречных отношений.

В процессе размышлений меня понемногу окатывала радость от того, что я теперь не должен ни перед кем отчитываться и передо мной открыт весь мир. Вокруг было столько всего, к чему я не мог даже мысленно приблизиться ввиду обязательств перед женой. Ввиду того, что я должен был непременно приходить вечером домой и самостоятельно никуда не уезжать только потому, что мне этого хотелось. Я постепенно погружался в эйфорию от мысли, что вступаю в ту фазу жизни, в которой нет слов «нельзя» и «неприемлемо», которые негласно присутствуют в отношениях. В фазе, где есть только я и мои желания. И паря в этой ментальной невесомости, я не понимал, куда меня приведет следующий день, отчего становилось еще интересней жить.

Глава 5. Слава двух Ксюш

За редким исключением все женщины мыслят одинаково и у них примерно одинаковые запросы к мужчинам: финансовая стабильность, спокойствие. Отсюда, если ты по-настоящему нужен хоть одной женщине – ты нужен всем .

Глубокий факт

Проснувшись где-то в обед у Володи в маленькой даже для одного человека комнатке, я нашел в телефоне десяток уведомлений. Мне позвонили дед, отец, бабушка и написали Ева, Ксюша и Леша. Видимо, мой уход произвел эффект информационного взрыва, и сейчас нужно будет перед всеми объясняться. Для деда это наверняка огромное потрясение, потому как он больше всех участвовал в делах нашей с Евой семьи: передавал мясо, овощи и иногда отправлял деньги. Он видел правнука, то есть Даниила, всего один раз в жизни, когда из своей деревни приезжал к нам в гости. Сыну тогда было полгода. Теперь, на закате своих дней, ему вряд ли суждено будет увидеть его. Но я постараюсь что-нибудь придумать, чтобы они провели время вместе. А пока нужно разбираться с тем комом, который навалился, и перед всеми отстоять свою точку зрения и выбор, который я сделал. Именно отстоять, потому что мой папа уважает только свое мнение, как и бабушка.

Я очень долго общался со всеми, и в конце концов мне удалось убедить всех в том, что все сделано правильно. По крайней мере, мне так казалось. Ева не отвечала на сообщения, видимо, была занята. Я же начал обдумывать план на день и ничего не придумал лучше, чем поехать заправиться и выходить на линию.

Доехав до заправки, я увидел в Инстаграме сообщение от Лены, бывшей одноклассницы. Наша семья с ней, ее мужем и двумя их детьми собирались 11 июля ехать на море. Но, судя по всему, они поедут теперь сами.

«Что там у вас произошло?» – написала она.

«Ничего страшного. Мы разводимся», – ответил ей.

«Я тебе черт знает когда говорила, сходи к психологу, но ты пошел не к той, как я поняла. Как ее звали? Или это все из-за Ксюши?»

Она имела в виду нашу одноклассницу Ксюшу Ермолову, к которой я питал чувства еще с первого курса. Но я был с Евой, а она бесконечно искала себе подходящего парня, которым я не являлся. Ей нужен был кто-нибудь с огоньком, чтобы держал в тонусе своими выходками и давал повод ревновать, – в общем, альфа-самец. Я таковым не являлся, но всегда был готов выслушать о новом «герое» ее мысли и выводы. Так я и попал в зону «просто друг». Выйти из нее я пытался несколько раз, но, так как первое впечатление нельзя оставить дважды, она всегда делала выбор не в пользу меня. Да и как можно выбрать меня, если я занят? В общем, такая

у нас была игра: мы начинали общаться, когда она была одна, и, как только она находила нового, подходящего под свои критерии парня, у нас снова образовывалась пауза в общении. Лена прекрасно знала, что между мной и Ксюшей происходит. По крайней мере, что у меня есть чувства к Ксюше. И в последнем нашем диалоге, который произошел в начале этого года, Лена предложила съездить семьями на отдых, разрядиться и переосмыслить свое отношение к этому человеку.

Я согласился и на время забыл о Ксюше.

«Не из-за Ксюши и не из-за психолога. Вообще, это очень долгая история. При встрече расскажу», – написал Лене в ответ.

Решив, что диалог окончен, я засунул телефон в карман. Через мгновение он предательски завибрировал, оповещая о том, что Лена не сдается в своих намерениях убедить меня приехать к ним.

«Сегодня у нас выходной. Приезжай!»

Да ну нет! Ехать к ним 350 километров не то, чего бы я сейчас хотел. Это если я сейчас выеду, то буду только в 7 вечера.

«Лен, а смысл ехать на два часа? Давай уже выберем время, и я приеду».

«Так мы никогда не встретимся! Давай уже собирайся и приезжай! Посидим столько, сколько тебе будет хотеться. Останешься у нас. Возьмем пиво с раками и посидим».

«Я больше по вину», – ответил ей.

«Возьмем вино! Мы ждем».

Я вышел из Инстаграма и вбил в картах маршрут. Ехать 4 часа. Ну что ж, вот и определился с времяпровождением на сегодняшний день!

Я заправился и выехал к ним.

Лена, Женя и их двое девочек встречали меня у подъезда, когда я подъезжал. Женя сказал им подниматься наверх, а сам сел ко мне в машину и показал, где ее лучше припарковать.

– Ну здарова! – радостно поздоровался он. Женя вообще был дружелюбный человек. Про таких говорят «и мухи не обидит», но я бы так не сказал. Не думаю, что он до такой степени добрый, хотя как знать.

– Привет, – улыбнулся ему в ответ и пожал руку.

– Здесь вот паркуй и пойдем ко мне в машину. Сейчас купим вина и закажем чего-нибудь покушать. Хотя Лена и нагатавливает кучу всего, хочется иногда купить еду, а не из дома есть.

– Теперь у меня есть только второй вариант.

Мы оба засмеялись, но Женя, будто его отдернули, немного прокашлялся.

Мне показалось это забавным. Я, конечно, понимал, чью они сторону будут занимать, и в большей степени вероятности это не моя сторона. Но все же он мужчина, и солидарность мужскую никто не отменял.

Мы купили все, что было необходимо, и поднялись к ним в квартиру.

Я помыл руки и, сев за стол, сразу же попал под перекрестный допрос.

– Зачем ты заварил эту кашу, Слав? Тебе спокойно не живется? – спросила Лена.

– Не жилось. Сейчас живется спокойно.

– И кто эта девушка, к которой ты ушел? – спросил Женя.

За окном смеркалось. Понимая, что из меня будут вытягивать информацию, мне очень захотелось сесть за руль машины и уехать подальше отсюда. Но сегодня пути назад нет.

– Я ушел к себе.

– В смысле к себе? Ты был не с собой? – уточнила Лена.

– Понимаешь, в чем дело... – взял паузу, чтобы сформулировать деликатнее. – Вот мы живем себе, живем... вроде как спокойно и типа счастливо, но живем мы, не поднимая головы, на самом деле.

– Уйдя из семьи, ты поднял голову? – спросил Женя.

– Подниму, – бросил я. – То, что мы сейчас разведемся, а не в сорок или пятьдесят лет, дает нам вариативность в действиях. В 28 лет у каждого есть достаточно времени, чтобы выстроить свою жизнь согласно своим представлениям об идеальной жизни.

– Хорошо, это ты о себе. А о ребенке ты подумал? – спросила Лена.

– Вот тебе два примера: через пять лет я перестаю сглажи-

вать конфликты и начинаю жить так, как хочу я, но не говорю о разводе. Я так же прихожу домой и особенно не скрываю, что хожу налево, но и не афиширую, что еще больше выводит из себя Еву, так как неопределенность выматывает сильнее. Она становится эмоционально нестабильна, и это сказывается на ребенке. Он видит ругань, ссоры и то, что семья не крепкая и у папы кто-то есть еще. Но живет он при этом с мамой, которая его уже не любит, а скорее и вовсе ненавидит. Даниил вырастает, и для него данная модель становится нормой. Он сам по образу и подобию начинает выстраивать несчастливую семью, гуляет налево, делая свою женщину со своим ребенком несчастными.

– Нет, ну это ты далеко слишком заглянул... – попытался перебить меня Женя.

– Дослушай, – продолжал я. – Либо мы разводимся сейчас, и Даниил в два своих года понимает, что мама и папа могут жить раздельно и прекрасно между собой ладить и с ним контактировать. Без ругани и травмирования психики. Я прекрасно понимаю эти доводы «сын без отца» и прочее, но кто сказал, что он без отца? Я ведь буду участвовать в его жизни, поэтому фактически ваши доводы очень зыбкие.

– По факту ты будешь папа выходного дня, – возразила Лена. – Ты считаешь, Даниилу достаточно будет нескольких часов в неделю? Чтобы воспитать и передать часть себя, своих мыслей и взглядов, пары часов недостаточно, Слав. Подумай о ребенке.

– Послушай, что значит подумай о ребенке? Я что, не думаю о нем? Просто я считаю неверным, когда семья держится только лишь на факте существования ребенка в ней. Ребенок вырастет и уйдет, а вы останетесь вдвоем – два человека, которых ничего больше не связывает.

– Господи, с кем же мы теперь поедem на море... – пробормотала она. – Вы же были такой парой! Я вас всегда ставила в пример, что вот люди живут и вообще не ссорятся. Идиллия. А оказалось...

В какой-то момент я начал сомневаться, что они пытались меня переубедить из-за того, что им больно, что распадается знакомая им семья. Все больше мне казалось, что их волнует, с кем они поедут на море, остальное – детали.

Я умело перевел тему, и остаток вечера мы проболтали о том, как живут наши одноклассники: у всех почти дети и все женаты, есть работа, вечером перед сном пиво и, скорее всего, поощрительный минет в воскресенье «за героическую службу жене». Параллельно я переписывался с Ксюшей. Сегодня мне было внутренне как-то спокойнее, что она игнорировала мои сообщения, нежели до того, как я ушел из семьи. Возможно, ощущение того, что передо мной открыт весь мир, немного меня отрезвило. В конце концов, мир не закончит свое существование, если она мне и неделю не будет отвечать.

Вечером, перед тем как уложить детей, Лена предложила всем выйти погулять на свежем воздухе. Я не горел желани-

ем выходить на глаза к людям, но согласился. С тех пор как я начал работать в такси, меня редко посещает желание выйти погулять по парку или же посетить какое-нибудь заведение. Такси – это своего рода капсула, где ты вроде с людьми, но это лишь номинально. Так же как номинально ты находишься в городе, потому как выйдя на улицу – в тот же парк – начинаешь понимать, что ты очерствел и та атмосфера, которую образует общество случайных людей вокруг тебя, снующих толпами, тебе стала чуждой. Первые минуты ты смотришь на всех как дурачок, который света белого не видел, а потом привыкаешь. Но все возвращается на круги своя, когда вновь оказываешься в машине и втягиваешься в работу, тем самым становясь снова дальше от этой атмосферы, сводя эффект от прогулок на нет.

Во дворе было много детей и мамашек с мужьями. Даже в 10 вечера тут стояли визги и крики. Для меня было странно, что дети в это время еще не в постели. Но то, что люди не могут разделять детское время и время на себя, взрослых, меня несколько не удивило – это такая сейчас нездоровая тенденция.

– Вот это дочка Оксаны, – Лена показала пальцем на девочку, бегающую по площадке с мячом в руках.

Оксана являлась лучшей подругой Ксюши и по совместительству моей одноклассницей.

– Уже взрослая такая, – сказал я, не зная, как еще прокомментировать эту информацию.

На самом деле, что касается чужих детей, то я достаточно скуп на эмоции. У меня не получается выдавать какую-то радость, когда ребенок что-то делает умильное.

Мы прогулялись вдоль площадки и присели на лавочке.

– Славик! – меня окликнул Ренат, муж Оксаны.

Я подошел к нему, поздоровался.

– Как поживаешь, старик? Ты так схуднул...

– Семья, сам понимаешь, – засмеялся он.

Конечно, понимаю. Но вот не понимаю одного, почему я слышу «семья, сам понимаешь» только в ключе какого-то обременения и в качестве оправдания худшей визуальной версии самого себя. Никто на моей памяти не сказал подобных слов, когда дело касалось прогресса и какого-то качественного скачка в социуме. Ни разу.

Мы перебросились еще парой слов, и я направился к машине, сфотографировал ее для сториз на фоне площадки, поставил метку города, затем вернулся к оставшейся в одиночестве Лене – ее муж повел детей укладывать спать.

Я знал, что Оксана посмотрит мою сториз и выйдет во двор либо позвонит. Тогда я ей скажу, что развожусь, а она передаст это Ксюше. Ну а там по обстоятельствам буду смотреть: либо мы начнем общаться, либо у нее все хорошо в ее семье и наше общение лишнее. Но опять же, когда Ксюша несколько месяцев назад добавилась ко мне в Инстаграм с предлогом, чтобы я объяснил несколько вопросов по биржевым акциям – я в этом более-менее разбираюсь, – я сообра-

зил, что у нее какие-то перемены в личной жизни. Так было всегда: она появлялась тогда, когда оставалась одна, и исчезала, когда обзаводилась парой. Тогда я пролистал ее фото, где она деликатно скрывает безымянный палец и в которых последнее семейное фото датировано прошлым годом, и понял, что ее отношения, похоже, пришли к логическому завершению.

– Слав, не руби с плеча. Взвесь все и прими решение, – сказала Лена, пока я обдумывал гениальность своего плана.

– Да, конечно, – для галочки согласился. Решение уже принято, назад пути нет. Если метаться туда-сюда, то уходя, то возвращаясь, ничего хорошего не выйдет. Если решил и озвучил – то делай. Во всяком случае, неправильных решений быть не может, если ты делаешь их исходя из своих ощущений.

– Здравствуйте, Вячеслав! – упреком прозвучало из-за спины.

Это была Оксана. Лицо Лены немного изменилось. Стало более напряженное, что ли. У них еще с университета были натянутые отношения, что, видимо, не изменилось по сей день.

– Ну привет, – поздоровался с ней. – Слышь, а у тебя задницы как не было, так и нет, да?

– Так а где ее купить, скажи, я и куплю.

– Нужно в продовольственных искать.

Пока мы друг друга подкалывали, Лена исчезла с радаров,

видимо, все из-за той же неприязни к Оксане.

– Ну так ты приехал и даже не написал, гад! – ударив меня в бок, сказала Оксана.

– Да что-то заморочился и забыл отчитаться перед тобой, – улыбнулся ей в ответ.

Она улыбнулась и, прервав обоюдные уколы, перешла к сути:

– Ну рассказывай, какими судьбами?

– Приехал в гости, давно не видел вас. Все в целом хорошо. А, ну да, забыл, я развожусь. Такая вот новость из свежих.

– Ого, это чего так? Вы же вообще душа в душу жили, – удивилась она. – Ну как бы если не считать то, что ты на Ксюше залипший у нас.

– Залипший прямо, – рассмеялся в ответ.

– Не, ну а что! Вы уже десять лет вокруг да около ходите. То она с парнем, то без, но с тобой. А ты какой-то... даже шага не делаешь. Я ей давно говорила: была бы со Славой, он бы пылинки с тебя сдувал, бед бы не знала. А она, сам знаешь, кого все время выбирала.

– Ну да слушай, ты же видела, что как только кто-то появлялся, я просто отходил в сторону? Я уважаю ее выбор, поэтому я бы не называл это словом «залип». Она дважды делала выбор не в мою пользу, и я особенно не разочаровывался. А то, какой она делала выбор, уже вопрос деталей.

Я обманывал Оксану. На самом деле мне было далеко не

все равно, и каждый раз я собирал себя по частям. Мы с Ксюшей начинали просто друзьями, и все шло, как шло, затем преподаватель иностранного языка посадила нас за первую парту с комментарием «Вы бы видели со стороны, как вы смотрите друг на друга». После этих слов я стал задумываться о нас двоих. Время шло, а я залипал все сильнее. Я приезжал к ней в гости в общежитие, и мы проводили там время только вдвоем.

Мы ходили в кино, в кафе, и Ева об этом знала. Она ревновала, конечно, но я говорил ей, что мы просто общаемся о ее парнях и я ей советую, как лучше сделать в какой ситуации, что, по факту, было правдой.

Затем, когда я окончательно все понял и разобрался в своих чувствах, я посоветовался с Лешей и мы приняли решение, что «быть признанию в любви». Так смешно сейчас это вспоминать. И вот я лежу у нее на кровати, она лежит чуть выше меня, я оборачиваюсь и говорю ей:

– Ксюша, я тебя люблю.

Она немного ошарашенно смотрит на меня, затем отвечает:

– Слав, нам надо что-то с этим делать. Ты, наверное, ошибаешься в своих чувствах.

Я не настаивал и сказал что-то вроде: «Ну да, может, я ошибаюсь, может, не разобрался». На что она ответила: «Я тебя тоже люблю... как друга, Слав» и поцеловала в щечку. В паузе между ее «люблю» и «как друга» у меня возникла

надежда, но она быстро умерла.

После этого признания меня ждали куча грустных треков, сорванные тренировки, прогулки с Лешей по парку, обсуждения разного и в конечном счете – ремиссия.

Но это не надолго.

Спустя двое или трое ее парней мы пересеклись в клубе, где я отмечал день рождения друга. Я был с Евой, а она с подругами. Я знал, что она рассталась, в том числе поэтому она здесь.

И я как-то слишком легко устроил ссору с Евой, она в нервах уехала домой, и через десять минут я остался с Ксюшей наедине возле гардеробной.

– Давай после клуба вместе побудем? – прижав ее к стене, глаза в глаза спросил ее.

Она была раскована и сразу же согласилась. Тогда я наконец обрадовался, решив, что это победа, что теперь я смогу перепрыгнуть из зоны «просто друг» в зону «возможно, парень».

И вот наступает момент «х»: я иду, довольный, в гардероб, беру вещи и выхожу на улицу, где меня уже ждет Ксюша у входа...

Но помимо Ксюши там был ее бывший парень и его друзья. Тогда стало ясно, что бывший парень оказался не таким уж и бывшим, потому как он стоял с ней в обнимку, о чем-то шепча на ухо.

В этот момент у меня рухнуло все то, что я выстраивал

заново по крупицам после злополучного «признания».

Я отошел чуть в сторону, закурил и, простояв пятнадцать минут, наблюдая за этой картиной, понял, что ждать больше нечего.

Разбитым я добрался до бара, в котором мы договорились встретиться с Лешей, упал на диван и заказал пиво. Пока я пил пиво и рассказывал, он внимательно слушал, не вставив за все время ни единого слова.

И в момент, когда мы выходили на улицу, мне позвонила Ксюша. Она сказала, что забыла совсем о нашем договоре и что она уже дома. Что мы можем встретиться в следующий раз.

Я сказал: «Да, хорошо. Когда удобно – тогда и встретимся. Там все равно ничего принципиально важного не было», – и отключился.

И снова: прогулки с Лешей по парку, в обсуждении разных тем, тренажерный зал и попытки собрать себя. На этот раз все было намного сложнее. Второй раз всегда сложнее.

Но так как мужчина существо наивное, когда дело касается женщин, мне после длительного внутреннего восстановления представился еще один шанс, чтобы быть с Ксюшей, которым я попробовал воспользоваться.

Она была на грани расставания с этим самым парнем и, естественно, самостоятельно появилась на моих радарх. Я, в свою очередь, своими советами поспособствовал тому, чтобы она сделала наконец шаг к разрыву.

После этого мы продолжили общаться и в какой-то момент даже договорились, что я приеду к ней и мы попробуем построить отношения. Просто попробуем, и если все будет так же хорошо, как и в нашей дружбе, то продолжим отношения.

У меня не было возможности приехать, и мы условились, что через несколько месяцев я буду рядом с ней. Мы окончили университет, и она вернулась обратно в свой город.

Месяц спустя она начала пропадать по ночам после клубов, объясняя это тем, что, приехав домой, сразу уснула либо же забыла телефон в сумке, либо сел телефон. А я очень переживал за то, чтобы ничего не случилось с ней. Но переживал я зря: ее тылы были прикрыты очередным парнем из университетской жизни, о чем я еще не знал.

Со временем она стала реже отвечать. Я просил: если что-то не так – скажи, если ты передумала – скажи. Но она молчала. А потом написала: «Да, я считаю, нам нужно прекратить общение».

Я прекратил. А через восемь месяцев узнал, что она родила от этого паренька. Было сложно осознавать, что перспективу связать с тобой жизнь разменяли на какую-то несуразность. Но так как выбор нужно уважать – я уважал. Хотя, скорее, принимал, нежели уважал.

В этом я и обманывал Оксану. Как можно уважать выбор, в котором тебя ломают раз за разом? Я ведь не мазохист. Наверное.

– Она вон тоже разводится, – продолжала Оксана.

– Да ну! Не верю, такая семья была... – с сарказмом отвечал ей, подчеркивая внутри себя идеальность своей дедукции касаясь ее фотографий.

– Ой, прекрати. Семья тоже мне! – возмущалась она. – Он тот еще тип. Я ей говорила. Да все ей говорили. Но она молодец, она не унывает и благодарит его за то, что теперь у нее есть сын.

Как прекрасно и благородно это все звучит. Ксюша прямо эталон в плане благодарности. О том, как можно со здоровой головой выбрать во главу семьи черт знает кого и хотеть ребенка от человека, который еще не упал, но вот-вот упадет на ментальное дно, до сих пор для меня является загадкой. То есть я понимаю, что девушки по природе своей очень избирательны в контактах – особенно если речь идет о продолжении рода. Как по мне, если девушка не в состоянии выбрать дееспособного самца, который будет давать стабильность, и раз за разом выбирает из «того, что попадется», то с ее головой непорядок. Сбой какой-то.

– Ну видишь, как хорошо. Хотела ребенка – вот ребенок. Держи, не болей, – сказал я.

– Так а ты чего решил разводиться-то? – опомнилась она. Похоже, от требований объяснений мне никуда не деться.

– Ну, мы разные. Нет, девушка она отличная. Как жена великолепная. Она выполняет все свои функции, но мне нужно другое.

– А что нужно-то?

– Нужен я. Я ушел к себе. Меня она задавливала морально. Выходит, она сильнее? Может быть. Но мне одному комфортнее. Не с кем-то, а одному. То есть, если не Ева, то и никакой жены я не хотел бы другой. Но дело в том, что я вообще не хочу жены, поэтому развожусь. Такая вот странная чехарда.

После моего краткого рассказа в ее глазах не прибавилось ясности. Впрочем, если бы рассказ был не краткий, результат был бы аналогичный.

– А ты когда назад? – спросила Оксана.

– Кстати! Мне пора идти спать, завтра в шесть нужно вставать, потому что Лена и Женя на работу идут, – сказал ей, не желая отвечать на вопрос.

– А назад ты когда? Алло! – настаивала она.

Я вновь проигнорировал ее вопрос. Мне нравилось ее игнорировать.

– Все, целую, – поцеловал ее в щечку и уходя добавил: – На цифрах!

Я поднялся в квартиру, и Лена проводила меня в комнату, где уже все было приготовлено ко сну.

Приняв душ, я завалился спать, но очень хотелось кондиционер и покурить. Всего этого в комнате мне было не суждено получить, потому что дети.

Я решительно оделся, сказал шепотом в комнату Лены с Женей, что я пошел курить в машину. Мне ответили, чтобы

я взял с собой ключи, которые находятся в замке.

Я не любитель оставаться у кого-либо на ночь, потому как не хочу попадать в какие-то щепетильные ситуации, наподобие недоверия, что я могу что-то взять/украсть/присвоить. Помимо этого, нет полной свободы действия: нельзя просто подняться с кровати и пойти что-нибудь съесть из холодильника. Или включить телевизор и втыкать в него хоть до утра. Конечно, никто не говорит мне не делать этого, но я внутренне себя так ограничиваю в гостях, что иной раз даже в туалет стесняюсь сходить.

Я завел машину, сел на пассажирское сиденье, подключил зарядку под айкос и телефон.

«Ты спишь?» – написал Ксюше.

«Почти. А ты чего не спишь?» – ответила она.

Она ответила на сообщение настолько быстро, что мне показалось, будто она сидела у телефона в ожидании входящего от меня.

«Захотелось с тобой пообщаться, вот и не сплю».

«Ты когда назад? От своей подруги...» – спросила она.

Я ей не рассказывал, что у подруги есть муж и дети, чтобы она, ощущая конкуренцию, была немного в тонусе.

«Завтра с утра».

«Я соскучилась по своему Славочке», – написала тут же она.

Меня так называла только мама. Но это было так давно, что я уже было позабыл звучность этого слова.

«Я тоже. Ну давай тогда иди спать, я тоже пойду. Сладких снов», – написал ей, закуривая стик.

«Сладких снов», – ответила она и вышла из сети.

Я остался в машине еще на какое-то время. Вспоминал моменты, прожитые с Евой, Даниила, и от воспоминаний у меня нарастал ком в груди. Я это называл ностальгией. Но, как мне кажется, ностальгия не должна так сильно болеть. Это ведь приятное воспоминание, немного грустное, но приятное. Мне сейчас неприятно от этой боли в груди, из которой тот нарастающий ком пытался вырваться, достигнув гигантских размеров, грозя оставить дыру в ней.

– Первый месяц тяжело, потом нормально, – повторил вслух себе.

Я прикинул, что за месяц эти приступы душевной боли должны пройти. Что нужно всего лишь месяц гнуть свою линию и не поддаваться на провокации Евы. Иначе, вернувшись, я обреку себя на вечное «подъедание» и прививание чувства вины с ее стороны. Мне это не нужно, и я ухожу не к кому-то, а к себе. Я это Еве говорил, я это всем говорю, так и есть. Я не к Ксюше ушел, не из-за нее. Очевидно, что я ушел, потому что настало для этого время. Я только сейчас оказался готов к тому, чтобы отдаться себе полностью, без остатка. Я долго об этом думал, и меня всегда пленяла перспектива остаться самому с собой. Этаким аскетом, тихо покоряющим мир. Мужчина ведь по природе своей должен покорять, а не вот это вот все. Живя «стабильной», по все-

общему мнению, жизнью, мужчина скатывается в сомнамбулическое состояние, в котором ему вообще все равно, что происходит вокруг. Некоторые это заглушают алкоголем по вечерам, а некоторые просто закрываются в себе. Женщины, видя эту апатию, начинают нервничать и тоже выходят из своего привычного цветущего состояния, становятся невыносимыми мозгоедками и пилят мужчин. А мужчинам уже все равно, они «заглохли». Вот так год за годом активная семья превращается в классическую русскую семью, где мужчина пьет и ничего, кроме хождения на работу, не делает. Женщина в свою очередь превращается во фригидную особу, которая выполняет мужские обязанности по дому и делает вывод, что все мужики «никакие». Исключение составляют семьи, где мужчина предприниматель. Там нет стабильности, и там необходимо перманентное движение вперед, и в этом всем мужчина проявляет свою главную черту – завоевательскую. Он не диссонирует со всеми вытекающими, а значит, поддерживает тонус в своей женщине, которая занята тем, чем и должна быть занята. Это, наверное, и называется гармонией.

Я докурил третий стик и поднялся в комнату. Я не знаю, чем буду заниматься весь день, но, как показала практика, в течение дня все само собой образуется – планы и выводы.

Утром мы позавтракали и попрощались. Я вбил в навигаторе маршрут и не спеша поехал в сторону Ростова.

По пути домой у меня всплыл вопрос, почему мне не зво-

нит Леша все это время. Человек, с которым в течение каждого дня общался больше, чем с кем-либо.

Не найдя ответ, я решил ему позвонить сам:

– Алло, это че молчим-то? – спросил его.

– Обдумывал твой уход от Евы. Немного неожиданно. Ты ведь мне ночью позвонил, когда я спал, вот до конца мне информация не дошла. Я лишь вчера осмыслил произошедшее, – сказал он.

Я открыл окна, чтобы прочувствовать свежесть дня. Дня, в котором я теперь один.

– И к чему ты пришел в своих размышлениях? – спросил тогда его.

Леша выдержал паузу, после чего ответил:

– А к чему тут придешь? Твой выбор, хоть он и неожиданный. Хотя... мы ведь с тобой последний год только и обсуждали, как бы ты жил, если бы остался один, как Володя.

Я и забыл. Действительно, мы часто заводили диалог о том, кто что делал бы, останься он один, как Володя. Я тогда говорил, что работал бы только для того, чтобы путешествовать раз в три месяца.

– Да помню я, – ответил ему.

– И что ты теперь собираешься делать?

– Я не знаю. Пока жить в удовольствие. Первое время по крайней мере.

– Ну а ты где?

– Еду от Лены.

– Опа! – воскликнул он. – Посмотреть на Ермолову ездил?
– К Лене, – улыбнувшись, поправил его.

Он прекрасно знает мою любовь к манипулированию, особенно в отношении Ксюши. Отсюда и сделал вывод, что ехал я по большому счету, чтобы засветиться перед Ксюшей. Что я и сделал, но позже, пообщавшись с Оксаной.

– Да конечно! К Лене он ездил... Уже кинул удочку? Наверное, Оксане на уши сел, а та донесет Ксюше как обычно.

– Ну а как еще? – я засмеялся в ответ.

Леша подхватил мой смех, и мы продолжили общаться ни о чем.

Общение с ним длилось около часа, и за это время он рассказал несколько смешных моментов из такси и из жизни.

На исходе часа я увидел оповещение из Инстаграма – на меня подписалась Ксюша.

Механизм запущен, подумал я.

– Ксюша подписалась, – сказал я Леше.

– Опа-на! Ну что, игра началась, значит! – предвкушая новые порции историй, радостно сказал он.

Я больше не мог одновременно вести с ним диалог, следить за дорогой и экраном телефона в ожидании сообщения от Ермоловой, отчего принял единственно верное для себя решение:

– Ладно, давай я тебе наберу, как только с ней прояснится.

Чуть позже созвонимся.

– Давай, человек-свобода. На связи.

Я зашел в Инстаграм и увидел от Ксюши сообщение:

«Привет».

«Привет», – недолго думая, ответил ей.

На трассе за рулем куда удобнее писать, нежели в городе, подумал я.

«Как дела?» – написала она.

«Нормально. Разводиться собираюсь с Евой».

«Я с Антоном тоже развожусь».

«И как давно вы вместе не живете?» – спросил ее.

«Уже месяца три примерно».

Учитывая тот факт, что она проявила инициативу в общении, я решил, что сейчас самое время обозначить границы. Пусть даже это будет в грубой форме.

«Слушай, если ты мне пишешь, чтобы в очередной раз было поплакаться кому-нибудь в плечо, то ты выбрала не тот вариант. Носовым платком я твоим не буду», – написал ей.

«При чем тут это? Я вообще тебе написала, чтобы пообщаться с тобой! Я тебя и не рассматриваю как того, кому можно поплакаться! Не хочешь общаться – не надо!»

Я взял небольшую паузу, затем написал:

«Ты просто в нестабильном состоянии, я тебя понимаю».

«Да Антон весь мозг уже выел, и его мамаша. И родители тоже капают на мозги, якобы я виновата, что семья разрушилась. А я уже не могла жить в этом всем». – Мое сообщение сработало, и она успокоилась.

«В этом всем...» – написал я, чтобы она уточнила, в чем

В ЭТОМ.

«Ну, эти вечные его мутки и нетрезвое состояние. Вечные ссоры и скандалы. Отсутствие денег просто потому, что он не шел работать, постоянные долги из-за ставок. Я на полтора года раньше вышла из декрета работать, чтобы было хотя бы что покушать и чем ребенка накормить».

Женщина, которая не умеет выбирать мужчину, сама является неполноценной. Так было, и так будет. Дело не в Антоне, он каким был, такой и есть. Это Ксюша в своей голове добавила ему качества, которыми он не обладал, на фоне его здравомыслящих рассуждений, которые в дальнейшем не пересекались никоим образом с его действиями. А как известно, пиздеть – не мешки ворочать. И когда стало понятно, что они, эти выдуманные качества, – так и не появятся, она и пришла к разводу. Но я думаю, там что-то было более весомое, чем просто слова. Что-то такое, что какое-то время перекрывало его склонность к игромании. От мужчины должно пахнуть перспективой – это фундаментальное и незыблемое правило женщины при выборе мужчины. Сформулировано оно у женщины в голове или нет, но это все природа, и женщина носом чует, где перспективный мужчина, а где нет. Поэтому стоит задуматься, что с женщиной не так, когда она выбирает бесперспективного мужчину, а не наоборот. В случае Ксюши я сомневаюсь, что не было веских оснований выбрать Антона в качестве мужа: общие взгляды, увлечения либо просто вероятность помощи от его богатых родителей

– если они у него богатые, опять же. Тогда это все меняет в корне. Меняет настолько, что тем более стоит задуматься над разумностью отношений с этой девушкой. С девушкой, которая ради денег готова терпеть эту дичь в виде игромании и лени. Тем более с девушкой, которая захотела от такого мужчины ребенка. Выходит, она видела в нем продолжение своего рода, хотела, чтобы ребенок вырос по образу и подобию этого мужчины, потому как мужское давал бы именно этот человек.

И даже понимая все это, я не могу не писать ей. Ксюша, наверное, единственный человек, чьи размены и прочее наплевательское отношение я готов терпеть.

«Все ошибаются», – написал ей.

«Но это хороший урок! И хорошо, что я сейчас поняла, что нужно прекращать, а не в 50 лет».

«А в целом чем занимаешься? Работаешь, как планировала, по образованию?» – переведя тему, спросил ее.

«Официально в декрете, но сама работаю стилистом. Стригу, крашу. В общем, все, что связано с волосами».

Для меня не было в новинку то, что она достаточно трудолюбивый человек. Наверное, она одна из немногих девушек, которые могут похвастаться подобным усердием.

«Слушай, это круто! Выходит, ты меня подстрижешь, когда я приеду к тебе в гости?»

«Когда приедешь ко мне – подстригу, конечно. А когда ты ко мне приедешь?»

«Как только решу часть своих вопросов и стану чуть более свободен от них – сразу же приеду».

«Отлично, я буду тебя ждать».

«Я буду тебя ждать» – от нее я уже слышал, поэтому принял ее слова не так, как принял слова Ксюши из Ростова.

«Я сейчас за рулем. Немного неудобно общаться. Давай приеду – споемся», – написал ей.

– «Хорошо», – ответила она.

Я закрыл Инстаграм и зашел в Вотсап, посмотреть, как обстоят дела у Ксюши из Ростова. Дела у нее обстояли так хорошо, что обо мне никто не вспомнил. Видимо, рабочий процесс сегодня занимает большое количество времени.

Я позвонил Леше и рассказал о диалоге с Ксюшей, включая предыдущую за этим манипуляцию с Оксаной. Он был не удивлен, что так все сложилось, и назвал происходящее логичным, только затянувшимся на десять лет раскладом. Затем я ему поведал все, что со мной произошло за это время, и рассказал о ростовской Ксюше. Он вновь меня слушал внимательно, не перебивая, и в этом монологе прошла вся дорога до Ростова. С перерывами на его заказы.

В два часа дня, как раз в момент, когда я приехал к Володе в квартиру, мне позвонила Ксюша и предложила пообедать.

Я запрыгнул в машину и, заехав в цветочный за одной розой, поехал в ТЦ «Золотой Вавилон», на парковке которого мы выясняли отношения.

– Привеет, – она вышла из машины, обняла и поцеловала

меня. – Это мне? Ой, какой красивый, спасибо.

– Куда пойдем? – спросил ее.

– Тут есть фуд-корт, там давай и определимся. Я соскучилась по тебе за этот день. Ты больше не будешь бросать меня тут одну? – спросила она, и мне стало чуть теплее внутри.

Мне и правда не хватало чего-то такого женского, когда тебе говорят, что ты нужен человеку. Это окрыляет, придает сил.

В кармане завибрировал телефон. Я достал его и увидел сообщение в Инстаграме от Ермоловой:

«Что делаешь? Совсем меня забыл».

Я ничего не ответил. Положил телефон обратно в карман.

Мы поднялись на третий этаж торгового комплекса под рассказы Ксюши о том, что происходит у нее на работе.

Ксюша работает маркетологом в сети магазинов, и ей нравится все, что связано с продажами и продвижением. Она прямо фанат всех этих вещей, и даже я, далекий от этого человек, видел в ней талантливую специалиста.

Мы выбрали фуд-корт, по ассортименту напоминающий столовую, но по цене ресторана. Я некомфортно чувствовал себя в этом ТЦ, но об этом старался умалчивать и подавлять в себе состояние, в котором я словно недоделанный человек, в отличие от всех присутствующих здесь людей. В силу того, что я редко появлялся в скоплении людей, у меня выработался комплекс, от которого я пытался избавиться всеми силами. Но на это нужно было время. И терпение.

– Ты что будешь? – спросил ее, когда настала наша очередь заказывать.

Мне нравилось, что на ее лице было минимум косметики. Кажется, это тот редкий случай, когда косметика сделала бы только хуже.

– Мне, пожалуйста, порцию гречи и максимально маленькую рубленую котлету, – сказала она девушке в черном фартуке.

– А вы? – спросила та, глядя на меня.

Слова этой девушки меня вернули обратно на землю и, быстро сориентировавшись, я протараторил:

– А мне порцию гречки и максимально большую рубленую котлету.

Девушка в фартуке улыбнулась и, наложив еду в пластиковые тарелочки, поставила в микроволновку.

Все это время Ксюша не отлипала от меня, обнимая то с боку, то сзади, постоянно целуя в шею и щеку.

Я чувствовал, как она во мне нуждается, и мне не хотелось ее оставлять. И непонятно одно: мне этого не хотелось делать, потому что мне нравилось отношение ко мне и я не желал прекращать эту близость, либо потому, что мне нравилась она. Хотя к чему эти вопросы.

Мы взяли пластиковые приборы, положили их на салфетку и, дождавшись тарелок с едой, ушли за столики в общем зале.

Я посмотрел на телефон – сообщений от Ермоловой боль-

ше не было. И хорошо, сейчас не лучшее время.

– Ты сегодня ко мне приедешь? – спросила Ксюша, глядя на меня кокетничающим взглядом.

– Конечно, приеду. Как обычно?

– Да ты же приезжаешь всегда неожиданно, поэтому да, как обычно, – засмеялась она.

Она фантастически смеется.

– Слушай, ну теперь ты фактически один, и какие у тебя планы на жизнь? – спросила она.

– Я еще так далеко не заглядывал. Но в целом есть несколько задач: найти новый способ заработка и получать от него удовольствие. Это если в краткосрочной перспективе.

– Удовольствие? Это не так-то просто, – улыбнулась она задумчиво.

– Согласен. Но это не означает, что такой работы не существует.

– Существует, но, как правило, то, что приносит удовольствие, не приносит денег. Хотя у каждого свое представление о деньгах, – задумчиво проговорила она.

– У каждого свой предел мечтаний. Я не хочу заикливаться на деньгах. Конечно, они важная составляющая в жизни. Возможно, самая главная из составляющих, тут спорить не буду. Но попробовать стоит.

– У тебя, видимо, есть какие-то мысли по поводу новой сферы? Ты уже придумал, я так понимаю? – спросила она.

– Ты что-нибудь знаешь о своем прадедушке? Ну, или его дедушке? – спросил ее.

– Да, – неуверенно сказала она, затем добавив: – Нет. Знаешь, я о нем знаю очень мало. Можно сказать, практически не знаю. Я как-то пыталась составить родословное древо и остановилась на прапрадедушке и бабушке. Но вот сказать, что я о них что-то знаю...

– О том и речь! Именно поэтому я хочу написать книгу, пусть она даже не принесет мне денег. Мы стремимся больше заработать, чтобы как можно больше потребить. Купить подороже телефон, красивее вещи. Это хорошо, когда есть стремление к лучшей жизни, я не спорю. Но в диапазоне одного поколения это не имеет никакой важности, вот в чем дело. А в диапазоне двух поколений кажется чем-то бестолковым. «Чего мой прадедушка достиг, какой высшей точки? Он одевался в Гуччи». Это смех, и только. Мой прадед имел орден за отвагу и два ордена мужества. Второй прадед имел два ордена за отвагу. Но мне это говорит лишь о том, что это были мужики с яйцами, больше ни о чем: ни о том, что это за люди были, ни о том, как они смотрели на этот мир.

– Согласна с тобой, – задумчиво сказала она.

Пока за соседними столиками то появлялись люди, то исчезали, я смотрел Ксюше в ее красивые зеленые глаза и, боясь потерять мысль, продолжал:

– Так вот, если интересна моя точка зрения, то она заключается в том, чтобы остаться здесь в этом мире навсегда. И

единственное средство, которое для меня доступно, – ноутбук. Написать книгу, и желательно не одну, и оставить свои мысли здесь навсегда. Чтобы те, кто будет после меня, а потом после Даниила, открыли книгу и прочитали мои мысли – то, как я думал, какими взглядами жил, как смотрел на этот мир. Книга – лучшее средство понять человека, заглянуть в его суть.

– Это гениально, – она взяла меня за руку, – я бы с радостью почитала тебя. Нет, это и правда необычно, но в хорошем смысле.

– Деньги приходят и уходят, так же как и мы. Все материальное имеет на самом деле малую цену, и завершить жизнь среднестатистическим потребителем – не предел мечтаний. Поэтому я планирую начать писать книгу и попробовать сделать для себя писательство основным видом заработка... но я не питаю иллюзий и поэтому готов совмещать писательство с работой, которая у меня есть. Я знаю, сколько денег мне хватит на нормальную жизнь, – больше мне не нужно. Мне нужно чуть больше, чем деньги. Мне нужно имя и место в этом мире. Я хочу остаться здесь навсегда.

– Скажи, тогда почему ты этим не занялся раньше? Ведь это правда замечательная мысль.

– Семья. Я не способен в условиях 18-часовой занятости еще что-то писать. Тут бы найти время на сон, не говоря о чем-то продуктивном.

– Вопрос приоритетов.

В чем-то она была права. Но теперь у меня есть достаточно времени, чтобы уделять его на свои цели.

Мы вышли из торгового центра, поцеловались и сели каждый в свою машину.

Работать не хотелось, но хотеть и мочь – совершенно разные вещи. Поэтому я завел машину, вышел на линию и открыл Инстаграм, где пылилось сообщение от Ермоловой.

Я ей написал номер телефона, к которому привязан Ватсап, и через некоторое время она мне написала.

Пока мы с ней эпизодически в течение дня общались, я попутно обдумывал, каким образом совместить общение с двумя Ксюшами одновременно. Ведь, находясь с одной, я не могу писать другой. Для меня было важным, когда два человека находятся рядом, чтобы никто не зависал в телефоне. Это вопрос принципа и отношения к человеку, с которым я нахожусь. Мне часто встречаются пары, которые рядом друг с другом смотрят безвылазно в телефон и почти не обмениваются фразами. Мне такой союз видится как минимум странным, когда людям не о чем уже говорить. В пробках часто встречается ситуация, в которой мужчина и женщина едут словно чужие друг другу люди, с каменными лицами, уставленными в экраны телефонов. Зачем они вместе? Для того, чтобы фоном был кто-то рядом, и только? На этот вопрос, к сожалению, я ответ не получил, потому что я его задавал скорее сам себе, нежели людям.

Так прошла неделя. Я приезжал к Ксюше после работы,

оставляя другую Ксюшу – Ермолову в одиноком состоянии. Ермолова иной раз отмечала странность моего поведения, что, общаясь с ней целый день, вечером просто исчезаю. Бьюсь об заклад, она догадывалась о присутствии еще одной девушки. Но догадываться и знать наверняка – совсем не одно и то же. Поэтому она ничего конкретного не предъявляла, ходя в своих подозрениях по кругу.

А мне, в свою очередь, казалось забавным то, как все повернулось на 360 градусов: теперь я выбираю между ней и другим человеком. Но есть разница между тем, как мы это делаем. Если она это делала в открытую, с постоянно кружащими вокруг нее парнями, то я делаю это скрытно, и надо сказать, мне нравится это состояние. Состояние, когда я нужен всем сразу, но при этом не уверен в том, что мне кто-то нужен из них. Я плавал как рыба в воде, позабыв о Еве и отодвинув на второй план Даниила.

В течение этой недели я так же общался с Лешей. Хоть с Ксюшей мы и договаривались ничего друг от друга не утаивать, тем самым делая шаги к доверительным и гармоничным отношениям, Леша был единственным человеком, с которым я говорил обо всем открыто.

– Ну и что там у тебя с этой Ксюшей? Вернее, Ксюшами. Ты будешь переходить к активным действиям? – спрашивал он по итогу недели, в которой я разрывался между Ксюшами.

– Я не знаю, – выдохнул в трубку. – Ты считаешь, нужно уже определяться?

– Я ничего не считаю, – ответил он. – Ты как считаешь? Тебе хочется с кем-нибудь из них быть?

– Да, хочется. Ростовская Ксюша в общении на высоте. Когда мы с ней вдвоем, я чувствую себя важным человеком для нее. Но как только я уезжаю от нее, то будто бы для нее перестаю существовать.

– В каком плане? – спросил он.

– В плане того, что целый день она не пишет, не звонит, и только когда я приезжаю, то вижу отношение к себе. Это немного смущает.

– А ты пробовал об этом говорить? Ты же сам говорил, что вы все обсуждаете.

– Что мне сказать ей? Ксюша, ты мне уделяешь недостаточно времени, пока ты находишься на работе, а потом с ребенком? Это абсурд.

– Абсурд – то, что ты это испытываешь и называешь гармоничными отношениями.

– Да у нас вообще отношений нет. Мы просто видимся по вечерам.

– Хорошо, с этой понятно. А с нашей Ксюшей что? С Ермаловой.

– С ней наоборот. Она все время на связи и пишет всегда сама. Ну то есть по ней видно, что она заинтересована. Хотя, опять же, мы с тобой-то помним, какая цена у ее намерений.

– Помним, – согласился он. – Но все же какие твои мысли?

– Как только я пересплю с этой Ксюшей, все изменится.

Будет и писать, и звонить, — ответил ему.

— Думаешь?

— Уверен.

— Тогда делай, что тянуть! — воодушевленно воскликнул он.

Вечером того же дня я лежал в кровати и общался с Еромоловой. Ростовская Ксюша как обычно молчала, занимаясь какими-то своими делами. Сегодня я решил не ехать к ней, чтобы раньше лечь спать и в 6 утра выйти на работу. Вопрос работы стоял ребром, потому что деньги закончились и в ход пошли кредитные карты, а через пару недель мне нужно отдать алименты и половину от стоимости аренды Володиной квартиры.

Володя лежал на своей кровати, перебирая видео на Ютубе. На протяжении всего времени, что мы были рядом, он ни разу не высказал своего мнения, но рано или поздно это должно было произойти, ведь он не чужой для меня человек и имеет на это право. Спустя пару часов он об этом праве вспомнил и, заблокировав телефон, сбивчиво сказал, словно ожидая нехорошей реакции в ответ:

— Я считаю, что ты сделал неправильно.

— Что именно из всего того, что я сделал, я сделал неправильно, Володя? — спросил его, ожидая в ответ больше конструктива.

— То, что ушел из семьи, — достаточно раздраженно ответил он. — Ты считаешь, что найдешь девушку лучше, чем

женщина, которая родила от тебя ребенка? О сыне бы подумал.

– Мы с ней разные, и нам лучше строить семьи такими, какими мы хотим их видеть. А Даниил после нашего развода не перестанет быть моим ребенком.

– Я думаю, что тебе стоит вернуться назад. Каждая последующая девушка будет только хуже – это закон. Вы выстраивали отношения двенадцать лет, чтобы вот так просто их разрушить?

– Мне этот шаг не просто дался, так что не стоит думать, что я тут такой взял и ушел. Всем тяжело, но, перетерпев, мы выйдем на другой уровень. Я долго думал об этом поступке, и тот момент был лучшим моментом для принятия решения.

– Сколько времени ты думал об этом? – спросил он.

– Года четыре точно.

– Четыре?! Для чего тогда вы делали ребенка? Зачем тогда это все ты делал?

– Так вышло.

– Вышло так... я тебя перестаю понимать, ты вроде разумный человек и вот такое исполнил.

– Послушай, ну, я считал, что при появлении ребенка вот эта злоба по отношению ко мне пропадет. Что все изменится, когда я продолжу тянуть семью.

– Какая еще злоба? – непонимающе посмотрев на меня, спросил он.

Зная насколько Володя твердолобый человек, мне нужно

было привести максимально примитивный, но доходчивый пример. Из личной коллекции примеров, собранных за 12 лет, я, кажется, нашел один более-менее подходящий.

– Сахар! – привстав с кровати, я начал историю. – Вот я навожу себе чай, кидаю туда полторы ложки сахара, размешиваю. Пробую: недостаточно сладкий. Беру ложку и снова набираю сахар. В ответ на это мне начинают предъявлять претензии, что я засунул ложку, которая в чае, в сахарницу. Это при том, что сахар ее вообще не касается – она его не употребляет ни с чем! Еще пример с печеньем в сметане...

– Ладно, я понял, – он перебил меня. – Просто подумай, может, все-таки вернешься.

– Это исключено.

Я взял в руки телефон и обнаружил сообщение от ростовской Ксюши.

«Если ты не сильно занят и не собираешься спать – приезжай ко мне с вином».

Взглянув на время, я понял, что без помощи Толи в поиске магазинов, продающих алкоголь после 23:00, я не обойдусь.

Недолго думая, я позвонил ему и узнал адреса. В это же время мне приходили сообщения от Ермоловой – она собиралась спать и предлагала мне сделать то же самое, ведь я сегодня ради этого приехал пораньше домой.

«Давай с тобой ляжем спать на один-два-три?» – написала она.

«Я тебе то же самое хотел предложить! Ты читаешь мои мысли», – написал ей в ответ, подбирая в шкафу джинсы на выход.

«Тогда один», – написала Ермолова.

«Два», – продолжил счет, выбрав подходящую майку.

«Три! Целую тебя».

Положив вещи на гладильную доску, только тогда я написал ответ:

«И я тебя».

Я закрыл Вотсап и побежал купаться.

Через 10 минут я уже летел на всех порах в сторону Ксюши, транзитом через магазин, где мне продадут вино.

Ксюша любит белое сухое, и оно уже лежит на пассажирском, в то время как я объезжаю препятствия в виде попутных автомобилей. Сегодня ночью случится то, что мы обсуждали с Лешей, – Ксюша после секса попадет на крючок и уже с него будет тяжело сорваться.

«Слав, можно вопрос? Когда ты уже будешь рядом?» – написала Ермолова, в то время как я поднимался к ростовской Ксюше на этаж.

– Не сегодня, – тихо ответил я и выключил телефон.

Глава 6. Работа не волк

Когда тебе говорят, что ты свободный человек, – посчитай, сколько тебе требуется часов работы, чтобы перекрыть свои обязательства.

Мысли не вслух

Прошлая ночь выдалась на славу: Ксюша ждала меня в халатике с бокалом вина. Она в одиночестве выпила почти бутылку и решила позвать меня, позабыв о договоре с мужем.

Мы прошли на кухню, закинули мою бутылку в морозилку. На столе стояла оранжевого цвета колонка, воспроизводившая разношерстную музыку, в то время как ребенок спал в одной из двух комнат. Ксюша заверила меня, что он не проснется, даже если будут бомбежки. Она протянула бокал – он ждал меня уже минут десять, судя по тому, что кубики льда почти растаяли.

Я взял бокал, и мы прошли на балкон.

Там мы находились почти всю ночь, за исключением времени, когда нам нужно было переместиться на кровать. Общение складывалось легко и без длительных пауз – как это всегда у нас и происходило. Хотя одна пауза была: когда Ксюша поставила меня перед фактом, что если секс будет около-средний – неважно, чуть лучше или чуть хуже среднего, – то это будет наша крайняя встреча.

Во время паузы я прочувствовал всю ответственность момента и выдал, наверное, лучшую версию самого себя. После всего мы покурили, допили вино, и, вызвав такси, я уехал обратно к Володе.

Добрался я в районе пяти утра и, когда падал обессиленный в кровать, разбудил Володю. Тот немного покрутился, спросил что-то сквозь сон и, не услышав ответа, уснул. Но я думаю, ему он был не нужен.

Утром меня ждало три чата: от двух Ксюш и от Евы.

Ева выместила всю накопившуюся злобу за эти дни в одном длинном сообщении, в котором я оказался полнейшим дерьмом. Я не стал спорить и отвечать тоже не стал. Я чувствовал вину за все, что сделал, и мне было стыдно даже на глаза показываться ей с сыном. Но сознавая, что я долго тяну со встречей с сыном, я начал настраивать себя на поездку к нему. Морально было тяжело. Ощущение, будто я в дерьме с головы до ног. Надеюсь, это ощущение скоро пройдет.

Ермолова пожелала мне доброго утра, после чего с часовым интервалом присылала сообщения с завуалированным: «Какого хрена ты еще не в сети, где таскался ночью?».

Ответы на эти сообщения я решил заранее сформулировать и, пока этого не произошло, читал все сообщения на заблокированном телефоне в оповещениях. Отдельное спасибо Ватсапу за эту великолепную функцию.

Что касается ростовской Ксюши, то меня больше всего интересовал «постсексуальный эффект». Каким образом те-

перь будет вести себя Ксюша в периоды моего длительного затишья в чате.

Я нашел присланные ею сообщения. Их оказалось семь штук:

«Доброе утро».

«Ночью все было классно».

«Ты еще спишь?»

«Просыпайся, я не могу одна мучиться».

«Это несправедливо».

«Слава, давай вставай, какого хрена?»

«Я обиделась».

Мне трудно прийти к какому-либо выводу касаясь результата, но в любом случае, даже если этот эффект ограничится данными сообщениями, то можно сказать так: «У пациента наблюдался кратковременный постсексуальный эффект. Наблюдение продолжается» – это если бы я был каким-нибудь врачом или очень любил данную тематику.

Я неспешно встал с кровати и пошел в душ. Затем взял крайний чистый комплект одежды и запрыгнул в машину.

Порыскав в бардачке подлокотника, нашел две кредитки, которые еще не были активированы: одна на 100 тысяч, вторая – на 150. Третья, активно используемая кредитка была наполовину пуста, так как с учетом заездов к Ксюше по вечерам, когда работа в такси выходит на пик заработка, и общения с Ермоловой работать я стал меньше. Впрочем, присутствие Ермоловой в моей жизни особенно не сказывалось

на финансовом положении. Если бы она была здесь, то, думаю, у меня было бы уже две активные кредитки и дела шли гораздо бы хуже.

Летом работа в такси очень прибыльная, поэтому я особенно не паниковал, тратя кредитку, на которой из 70 тысяч осталось 40. С моим летним доходом в 7 тысяч за 12 часов это исправится за несколько дней. Из этого я и исходил, немного расслабившись в плане рабочего темпа. Я слишком много работал, и сейчас, в момент, когда моя жизнь кардинально меняется, можно позволить себе некоторые вольности.

Настроив музыку, я направился к своему сыну.

В квартире была накаленная атмосфера, и я сразу же задумался о том, как ребенок это переносит. Ведь дети впитывают все как губки.

– Вспомнил о сыне наконец? – спросила на пороге Ева.

– Да я не забывал. Просто дела...

– Заходи, – отошла она в сторону и обратилась к Даниилу, катающему машинки. – Пришел папаша твой.

Я присел на пол и тоже начал катать машинку, объясняя, что мама и папа так же его любят, но так бывает, что мама и папа живут в разных местах. Я это повторял в разных формах, в том числе в игровой.

В параллель мне Ева говорила про то, как я испортил ей жизнь и что лучше бы вообще ничего не было. На что я спросил:

– Даже Даниила?

– Теперь ему мучиться всю жизнь, потому что его отец решил бросить семью, – в слезах сказала она.

Видя, как Даниил смотрит на нас, я пытался скорее придумать подходящий диалог, чтобы вразумить увлекшуюся в обвинениях Еву.

– Он будет мучиться только в том случае, если ты будешь культивировать поводы для этого. Давай просто при ребенке не выяснять отношения, и все будет хорошо, – пытался найти точки соприкосновения.

– Зачем? Пусть слушает, какой у него папаша, – бросила она.

Я ее понимал. Злая женщина способна говорить и делать все что угодно. Не было бы удивлением, если в какой-то из моментов она достала бы нож и воткнула мне его в спину. Женщины – это в большей степени эмоциональная составляющая, затем уже разум. Небольшой, но разум.

Пообщавшись с Евой и поиграв с Даниилом, мы условились, что в начале месяца – а именно каждое первое число – я буду перечислять 30 тысяч на алименты Даниилу и декретные 12 тысяч Еве, пока она не выйдет на работу, а Даниилу не исполнится три года. В процессе диалога она настаивала на том, что раз я квартиру оставляю им, то ее нужно переоформлять на Даниила.

Я отказался, породив новый виток скандала с подтекстом того, что я могу в любой момент выкинуть их из квартиры

так же внезапно, как я решил уйти из семьи, добавив, что у меня нет ничего святого, кроме самого себя. Я оставил свой комплект ключей от квартиры, заодно прихватив с собой остаток вещей, поцеловал Даниила, пообещав ему, что через два дня приеду, и вышел прочь.

Сегодня было очень жарко, что гарантировало приличный заработок в такси. Мне пришла мысль в голову, что на выходные мы можем с Ксюшей куда-нибудь уехать и побыть вдвоем. К примеру, на базу отдыха у Дона. Она обычно отдает бывшему мужу дочку на один выходной, но я думаю, что можно найти возможность оставить ее на два.

Я забил в поисковике базы отдыха и нашел ту, в которой в прошлом году мы были с Евой и Даниилом.

Недолго думая, я нажал на вызов и забронировал на двое суток комнату. Домик стоил дороговато – не хотелось переплачивать 4 тысячи кредитных денег. Осталось дело за малым: купить продукты и оповестить Ксюшу, что эти выходные у нее забронированы на имя Вячеслав.

– Алло, привет, – позвонил Ксюше.

– Привет, мой лучший мужчина! – она часто отмечала то, что я лучший в ее жизни, отчего с непривычки становилось слегка не по себе.

– Послезавтра вечером я тебя забираю до вечера воскресенья. Функция приема возражений отключена, – сказал ей деловито.

– Ого, а куда это? Хотя я с тобой готова хоть куда, Сла-

вочка, – сказала она заинтригованно.

Я обожал ее за подобную реакцию, словно она ребенок.

– Функция описания планов на ближайшие два дня для нас двоих так же отключена.

– Нуууу хорошо, – засмеялась она. – Я поговорю с бывшим мужем, чтобы он дочку забрал на эти дни. У него как раз ничего кроме тренировок не запланировано.

– Отлично. В восемь вечера жду тебя. Собери вещи, – сказал ей, после чего положил трубку.

Времени было достаточно, чтобы заказать с собой готовой еды, и, прикинув по пунктам, спустя два дня я уже направлялся за продуктами, вином и прочими вещами.

Деньги с кредитки улетали очень быстро, и спустя месяц одна из них была уже пустой. Мне очень не хотелось представлять каким-то ущербным в плане финансов, и я старался выбирать наиболее дорогие продукты, вино и каждые выходные проводить в самых красивых местах области. Помимо всего прочего, каждое утро в 10 утра я приезжал к ее работе с одной розой и какой-нибудь новой сладостью, которая также выходила в копеечку. А по вечерам я заявлялся на порог с вином, желая перед этим Ермоловой спокойной ночи.

Каждый раз, когда наступало утро, я начинал общение с Ермоловой, забывая ростовскую Ксюшу, засыпающую меня сообщениями, а вечером приоритеты менялись и теперь уже я наплевательски относился к Ермоловой, выдвигая на первый план ростовскую Ксюшу. Сказать, что меня «заедала»

совесть и я думал над тем, чтобы окончательно определиться между ними и не дурачить девочкам головы, я бы не сказал. Иногда закрадывалась мысль, что своими исчезновениями я ввожу толику неопределенности в голову Ермоловой, но мне было откровенно плевать. Каждый заслуживает того, чего заслуживает.

Периодически мне приходили гневные сообщения от Евы, которые не имели должного эффекта, и за прошедший месяц меня не видела ни она, ни собственный сын. Этот факт моего отсутствия слегка накладывал отпечаток на мое поведение, ведь мне хотелось видеть сына, но даже попытки работать в таком загруженном графике были тщетными, не говоря уже о приездах к сыну. Я пропал со всех радаров, зациклившись на двух Ксюшах. Иногда их общество разбавлял Леша, но это было все реже и реже. Коли и вовсе будто не существовало никогда. Володя в моей жизни появлялся, только когда я приходил под утро в квартиру и заставлял его в кровати, в очередной раз пытавшегося сквозь сон что-то донести мне.

Этим днем, когда я проснулся, у меня на удивление не болела голова. Вчера было выпито три бутылки белого сухого и сказано множество мнений и точек зрения, в которых впервые за долгое время мы стали расходиться.

Ксюша считала, что люди, которые вместе, не должны быть приклеены друг к другу и должно быть некоторое ощущение свободы, свежий воздух. Что, оказывается, я слишком заполнил ее свободное пространство и ей не хватает

простора. На что я сказал, что свободное пространство – свободному человеку, а не человеку в отношениях. Что если выбирать путь отношений, то женщина, как и мужчина, занимает позицию человека, который делает для отношений все. Полумер не существует, все это утопия. Как можно уделять много свободного времени себе, если у тебя помимо мужчины есть ребенок? Никак. Нужно расставлять приоритеты и действовать согласно плану. Иначе говоря, выходит, я жертвую временем с ребенком, рабочим временем, временем с друзьями ради того, чтобы быть вдвоем вечером, и требую того же в ответ.

Ответ был короткий: «Тебя никто не заставляет приезжать ко мне».

После этого диалога я вызвал такси и приехал к Володе. Я был раздосадован. Я жертвую всем, что у меня есть: помимо всего свободного времени без исключения и даже того времени, где я должен быть рядом с сыном, я жертвую финансами, которые тоже подразумевают время. То есть, выходит, я растрачиваю всего себя, а в ответ получаю вечернюю компанию в виде Ксюши, общения и секса. В этом плане ее все устраивает, за исключением одного – претензии, что по моей вине ей не хватает времени на себя. Неплохой взаимоисключающий запрос. Но с этим положением дел я ни в коем случае не согласен и, лежа у Володи в квартире, я решил, что мне стоит обдумать вопрос дальнейшего своего отношения с учетом ее запросов. Это вопрос самоуважения.

– Слушай, а она молодец, – засмеялся в трубку Леша. – Это выходит, что ей нужно все то, что ты делаешь, но при этом – в идеале – чтобы ты ей не мешался под ногами, ведь ей еще в кайф таскаться по барам.

– Выходит так, – задумчиво ответил ему. – Забавно так выходит.

– Ну а ты что думаешь?

– Я думаю сегодня съездить к Даниилу, а мысль сама по себе сформулируется.

– Ты работать-то когда? А то все вино да вино. Может, уже пора начинать?

Конечно, пора. Но как тут начнешь в таком состоянии? Сперва нужно разобраться с собой и в себе, а потом уже со свежей головой начинать работать.

– У меня не получается нормально отрабатывать. Я расфокусирован, и через какое-то время это состояние отправляет меня за вином и к Ксюше.

– Я тебя не узнаю. Многовато вина стало последнее время, Славян, – сказал серьезным тоном он.

– Всего бутылка, максимум две. Вино – это про разговоры, а не про напиться.

– Конечно, я так и подумал. Разговаривать ведь хочется каждый день, а так как вино про разговоры, то и вино хочется каждый день.

– Все, сегодня я съезжу к Даниилу, возьму смену на двенадцать часов и отработаю как следует, – пообещал ему. –

Ты прав, пора уже собраться.

– Занимайся сперва своими вопросами – потом уже эти Ксюши. Никуда они не денутся. А если денутся, то они не нужны тебе такие. Девушку найти всегда успеешь. Тем более было бы о ком переживать! Что одна Ксюша, что вторая – очень «интересные» кандидатки. Тебе с ними не по пути.

– Я с тобой согласен. Но ты же знаешь, что у меня с Ермоловой все эти годы неразбериха. Наверное, ее-то я и люблю, раз столько лет все это длится, – сказал в микрофон телефона, лежа на кровати и наблюдая за тем, как горит лампочка в люстре.

– Да, но вспомни ее поступки и подумай: не станет ли она снова вертеть хвостом как раньше. Она же упивалась вниманием, и ей все мужики, кружащие вокруг, нужны были лишь для того, чтобы поднять свою самооценку. Как личности они ей не нужны были. И ты тоже ей не был нужен, а сейчас вдруг ни с того ни с сего стал нужен, да?

– Об этом стоит тоже подумать. Ответ она не даст при прямом вопросе, но думаю, если много вопросов с разных сторон задать, что-то усредненное можно получить.

– А хочешь я тебе скажу, почему она сейчас постоянно на связи, без левых движений и двусмысленных поступков? – спросил важно он.

– Ребенок, – сразу же ответил ему.

– Только всего – ребенок! Она уже отгуляла, и теперь ей нужен человек, который будет давать стабильность ей и ее

ребенку. Ее, не твоему! И не вашему. Она ведь даже не рассматривала тебя в качестве мужчины, от которого можно иметь ребенка, она видела это в другом, и он полностью соответствовал ее представлениям о том, каким должен быть мужик. Это был не ты, хотя возможность быть с тобой присутствовала много лет. Ты ей предоставлял право выбора. И как бы это ни звучало, но ты даже униженным ею был готов строить отношения, а это не очень хорошо.

– В смысле униженным?

– В прямом! Ты дважды был разменян на других мужиков, но при третьей возможности ты все равно пришел к ней, и снова она выбрала не тебя. Тебе самому не смешно от того, что когда она полностью разочаровалась во всех своих выборах, то уже из-за неимения вариантов выбрала тебя?

– Так я же сам спровоцировал это, закинув удочку с помощью Оксаны! – возражал я.

– Нет, старик, тут другое. Она тебе написала, прекрасно понимая, что ее, уже перепробовавшую все и вся, с ребенком на руках никакой здравомыслящий и уважающий себя мужик не примет. Даже львы, приняв в семью львиц, убивают их детей, чтобы ничего не напоминало о прошлой активной жизни.

– Все верно и по полочкам. Но ты не учел, что я был не свободен и в длительных отношениях. Она просто не хотела рушить...

– Это женщины! – перебил меня он. – Если женщине бу-

дет нужно, она уведет тебя у семьи, настроит тебя против твоих же родителей, сделает так, чтобы ты забыл о своем ребенке и усыновил ее ребенка. Нет там принципов.

– Я об этом обязательно подумаю. Пока буду работать.

– Подумай, – сказал он и отключился.

Через час я уже был в своей бывшей квартире у своей бывшей семьи. По взгляду Евы было ясно, что все между нами кончено. В разговоре ощущались холод и ненависть. Она с некоторой паузой обозначала, что я ужасный отец и не нужно было со мной связываться. Но связь уже была, и от этого не уйти. Уйти можно из квартиры, чтобы до следующей встречи замаскировать эту связь, спрятать ее времяпровождением, которое доставляет тебе удовольствие. Но сегодня этому времени не суждено было случиться, ведь работа есть работа, я на нуле, и нужно из него как-то выкарабкиваться.

Поцеловав Даниила, я вышел из квартиры. На этот раз я не обещал ему точного времени своего появления. Но себе я пообещал с этого дня больше не заваливать баланс значимости в сторону Ксюши, держа его на стороне Даниила.

Я работал и без конца думал о том, как все-таки получается интересно в плане приоритетов: я как мужчина должен ставить на первое место женщину и при этом довольствоваться третьей ролью, а то и четвертой. После нее, ребенка и, возможно, друзей. Зачем тогда такие отношения вообще нужны, только ради секса? Где же здесь гармония? Где здесь то, что называют семьей? Как нормальный, уважающий се-

бя мужчина пойдет на такие условия? Ведь секс можно получить субботним вечером, увезя из бара какую-нибудь дамочку – неважно, красивую или не очень, в зависимости от степени желания самого секса. Но не все упирается в секс. Он, конечно, основополагающее условие хорошей, крепкой семьи. Секс должен быть такой, чтобы у тебя и мысли не возникало, что где-то может быть лучше. Но еще есть забота и самопожертвование. Эгоцентризму в отношениях не место. Или место, но не в отношениях, в которых я являюсь их частью.

Вечером работа была на зависть, и я зарабатывал за час от тысячи до полутора тысяч. С такой работой можно к середине осени закрыть свои кредитные карты и при этом без проблем выплачивать алименты...

Но как только я начал представлять, как закрываю все свои финансовые вопросы, как мне пришло сообщение в Ватсап от ростовской Ксюши:

«Слава».

Заходить в Ватсап мне не хотелось, так как там висело три или четыре сообщения от Ермоловой.

Я предпочел промолчать, но сообщения продолжились:

«Вячеслав, я сижу тут грущу по вам с бокалом вина. Вы скоро приедете? Дочка уже спит».

Часы показывали 22:30. Оказывается, я так увлекся работой, что не заметил, как пролетело столько времени с момента моего выхода на линию. Я пробыл на линии почти десять

часов.

«Вячеслав, вы ведь не бросите меня тут одну?» – продолжала она написывать.

Я ничего не отвечал. Но мне ужасно хотелось написать «еду» и уже быть рядом с ней, попить вино и общаться, невзирая на наши недопонимания вчерашней ночи.

Телефон завибрировал, на экране отобразилось имя «Облакова». Я поднял трубку.

– Мой лучший мужчина, вы едете уже? – спросила она заигрывающе.

– Нет, я сегодня буду работать допоздна, – стоял на выбранной сегодня днем позиции.

– Ну хорошо. Просто мы вчера как-то странно закончили, хотелось бы объясниться. Но по телефону это делать... сам понимаешь.

– Понимаю.

– Ты там смотри по себе, конечно, но я сижу на балконе и жду тебя. Получится – приезжай, не получится – тогда в следующий раз. Но я очень соскучилась по тебе.

– Хорошо, я как раз подъезжаю к пассажиру. Если что, на связи.

Я отключил телефон, подъехал к ожидающему меня человеку и, поздоровавшись с ним, поехал по указанному адресу. За 10 минут поездки мне должны были заплатить 350 рублей – цены просто космос.

Но если абстрагироваться от цен, нам и правда стоило бы

объясниться. Иначе в чем состоит приоритет? В работе? В деньгах? Или все-таки в гармоничных отношениях. Тем более она сама дала понять, что осознала свою неправоту. Возможно, когда я буду рядом, она более развернуто все объяснит и тогда станет понятно, в чем мы друг друга не поняли. Ведь все всегда нужно решать диалогом, а вот эти игнорирования друг друга и смена акцентов с отношений на работу слишком категоричны. Во всяком случае можно это как-то совместить. Выходить, предположим, в семь утра и работать до семи вечера, через день по вечерам видеться с Даниилом, а оставшиеся вечера – с Ксюшей. Просто нужно собраться и включить самоорганизацию.

«Еду» – отправил СМС, сошел с линии и направился к Ксюше.

Глава 7. Ближе-дальше

Если мужчине не нравится то, что делает женщина, – нужно сказать об этом один раз и при необходимости повторить свою позицию второй. Не увидел результат? Зеркаль.

Совет на злобу дня

Я абсолютно ничего не смог изменить, да, наверное, и не хотел. Прошло еще два месяца. Два месяца вина по вечерам, скомканной работы в перерывах между утренними заездами к Ксюше с цветком и сладким, обедом в ТЦ и редкими посещениями сына. Тогда я еще его посещал. За это время многое произошло. Я разорвал любые контакты с отцом и Ермоловой, остановив свой выбор на ростовской Ксюше и полностью сконцентрировавшись на отношениях с ней. Я зарабатывал меньше, чем тратил, и мне едва хватало на покрытие алиментов. Но я не переживал на этот счет: у меня были кредитки, а в городе – другие банки, способные дать мне еще не одну кредитку.

Полтора месяца назад мне позвонил отец и настаивал на моем возвращении в семью:

– Не занимайся ерундой, возвращайся в семью, пока не поздно, – сказал он.

Он говорил со мной таким тоном, что я сам начинал ве-

ритель в собственную никчемность мысли. Но так как с ним это не первый раз и не последний, я старался попросту не обращать внимание, Получалось плохо.

– Вы можете меня услышать или нет? Я так жить не хочу, сейчас мне хорошо – так пусть и остается все. Мы разные с ней люди.

– А как же твои принципы? – усмехнулся он. – Ты же был весь такой правильный, когда меня упрекал, что я не приходил. Двойные стандарты?

– Так я же не собираюсь сына своего оставлять. Я буду с ним видаться, а когда он подрастет, я его буду забирать к себе на сутки-двое.

– А знаешь, почему я не приходил? – спросил он.

– Потому что тебе было все равно, – ответил ему.

– Потому что я не хотел отношения к себе как к кошельку, а не как к отцу. Чтобы меня не считал мой сын просто дядей, который иногда приходит, водит по паркам и аттракционам, а потом уходит в другой дом.

– Хороший повод оставить ребенка без отца. Это аргумент, ничего не добавлю.

– Так вот тебя Даниил будет воспринимать так же: «Смотрите, кошелек пришел!» Остановись, пока не поздно, не рушь семью. У тебя машина, жена, ребенок, квартира с хорошим ремонтом в центре. Чего тебе не хватает?

– Мне не хватает самого себя. Я себя потерял в этом всем. Решение принято.

А что касается того, что сын останется без отца, – так в кого-то же я должен был пойти. Считай, у тебя перенял, – я намеренно задевал отца, держа до сих пор обиду на то, что он исчез из моей жизни.

– Ну-ну, посмотрим, как дальше все обернется. Весь в свою мамашу, – сказал он, отреагировав на мой укол.

– Тогда будем смотреть, – злобно бросил в ответ. – А пока – до скорого.

Завершив звонок, я откинул свое сиденье и уставился в потолок.

В шестнадцать лет я догадывался, что со здоровьем у мамы что-то не так, но не мог понять, что именно. Я подходил к ней каждый день и интересовался здоровьем, на что она улыбаясь отвечала: «Все хорошо. Почему ты постоянно спрашиваешь?»

В семнадцать лет я был уже уверен, что все идет не очень хорошо. У мамы пожелтели глазные белки и тон кожи стал желтоватый. Я перед сном молился в темноте, чтобы с ней все было хорошо. Каждый день я молился без исключения. Я это перенял у мамы: она молилась по утрам. У нее были распечатаны разные молитвы – на удачный день, на здоровье и на что-то еще. И она их читала каждое утро без исключения.

В один из дней, помолившись, я лег спать, и меня разбудил громкий топот, приближающийся к моей комнате. Вероника, моя сестра, открыла дверь и что-то сказала. Что именно она сказала – я не слышал, потому что уже все понимал

и буквально за секунды примчался к маме. Мама лежала на кровати. Мама умерла. Отчим плакал и звонил в скорую, Вероника с Надей, второй моей троюродной сестрой, закрыли рты руками и молча наблюдали из другого конца комнаты.

Я в слезах кричал маме, чтобы она проснулась, но она не просыпалась. Вспомнив про искусственное дыхание и массаж сердца, рассказанный нам на уроке ОБЖ, я принялся делать их. Но ничего не помогало. Я верил, что это не конец. Это не может быть концом, ведь все всегда решается! Все везде заканчивается хорошо! Везде есть выход и какое-то чудесное спасение! Но не было ни выхода, ни спасения: мама с закрытыми глазами лежала на кровати, отчим в слезах пытался достучаться до Скорой, чтобы они помогли, не оставляли умирать мою мамочку, чтобы они приехали скорее и, как в фильмах с хорошим концом, спасли ее.

Но Скорая не приедет в ближайший час, а бездыханная мама так и останется лежать до утра.

Я старался не плакать, ведь кто-то должен внушать уверенность сестрам. Отчим на это был неспособен, последние годы он только лишь и делал, что пил и смотрел телевизор, в то время как мама работала и приносила домой деньги.

Врачи зашли в дом не разуваясь и раздраженно стали интересоваться, пила она или нет, может быть, употребляла что-то.

Я был в ярости, и меня начинало накрывать. Я ненавидел этих мразей, которые надменно общаются с нами в этот мо-

мент, с презрением спрашивают, наркоманка моя мамочка или нет. Но я держался и не подавал виду.

Они сказали, что утром приедут люди из морга и заберут тело. Заберут мою маму. Слезы снова начали наворачиваться на глаза, хотя я изо всех сил пытался убить в себе собственное горе. Похоронить. Растоптать его, чтобы больше никогда не ощущать эту слабость в себе. Мы их с отчимом проводили из дома, но отчим не пошел обратно домой. Он пошел к соседям объявить о произошедшем. Родители очень дружили с ними, и первые, кто должен был узнать об этом, так это они.

Я вернулся в дом и сел на кровати возле мамы. Никого в комнате не было, кроме меня, ее и подавляющей тишины.

– Ты вот так просто взяла и умерла, да? – спросил у нее.

Слезы капали мне на руки, сложенные на коленях.

– Вот так просто оставила меня? – в слезах говорил ей. – Как я тут один? Куда мне идти, что мне теперь делать?

Я взял ее за руку, но это уже была не ее рука. Она была холодной и почти не шевелилась, замерла как кукла. Слезы уже лились настолько сильно, что я не успевал их вытирать.

– Я же остался тут один. Никого нет. Отчим пьет, сестры куда пойдут? Ты же была нашим всем, – я снова и снова вытирал слезы. – Мне теперь некуда идти. Я один.

Я перелез через маму и лег рядом с ней. Рядом настолько, насколько мог, и смотрел в потолок.

Единственный человек, которого я безумно любил, ушел, когда мне не было и 18, и я не понимал, что мне дальше де-

лать. Я жизни не знал. Раньше я каждый вечер ходил со своей собакой по кличке Джек встречать маму на остановку, чтобы забрать у нее пакеты и донести их домой. Теперь мне некого ждать на этой остановке, незачем туда ходить.

Я расплакался, уткнувшись ей в плечо. Моей мамочки больше нет. Нет человека, который будет любить меня просто за то, что я существую. За то, что я просто в этом мире есть.

В течение тех дней, что мама лежала во дворе, я уходил из дома и пил с друзьями – это уводило от мыслей, что теперь я одинок.

Друзьям было все равно на мое состояние, они даже не брали в расчет то, что у меня умерла мама. Я и не обижался на это. Наоборот, мне не нужны были акценты на том, что мне тяжело и что я потерял единственного человека, которому был нужен. Это их безразличие в какой-то степени помогало мне оставаться на плаву.

В первый вечер ко мне прибежал мой пес Джек и лаял в мою сторону. Он лаял так громко, что в какой-то момент, в темноте, я засомневался, что это он. Но это был он. Когда я проследовал за ним, он перестал лаять и привел меня к гробу, в котором лежала мама.

Я сел на пороге дома и просидел так несколько часов, смотря на нее.

Через два дня на похоронах собрались все родственники и даже одноклассники. Когда священник отпевал маму, я пы-

тался удержать слезы, понимая, что больше ее не увижу. Никогда. Там была и моя бабушка со стороны отца. Разговор среди взрослых шел о том, что она заберет меня, а девочек заберет дядя. Отчим же останется один. И вот, когда на пороге дома впервые появилась бабушка, она пошла обнимать моего друга, перепутав его со мной. Еще бы, мы же не виделись лет 9, тут нетрудно спутать.

Я на это не обиделся и сказал, что Слава – это я, а тот, кого она обнимает, – мой друг. Бабушка не растерялась и, сказав что-то типа «ну уж сколько лет прошло, немудрено и перепутать», пошла обнимать меня.

В этот день, 10 декабря 2010 года, я попрощался с самым дорогим для меня человеком и остался наедине с самим собой. С тем, кто как никто другой, поймет. Каждый в своем мире одинок.

В течение полугода был переезд к бабушке, ее слова о том, что скорее всего я не ее внук и меня мама «нагуляла». Но я не обижался и не рефлексировал – они помогали мне получить образование, и я понимал, что даже сквозь эти унижительные слова обязан пробраться к цели и получить образование. Дойти до конца во что бы то ни стало. Иначе как я буду выглядеть в глазах мамы, которая точно смотрит за мной?

После восемнадцатилетия я сидел с отцом в кафе и он мне рассказывал правила, как нужно клеить женщин. Для примера он присел за столик к двум дамочкам лет двадцати пяти, взял без проблем их номер телефона, затем вернулся ко

мне.

Это было круто! Я и отец разговариваем на подобные темы! И он на равных общается со мной и показывает, как клеить девушку, будто я его друг.

Но затем мы пошли гулять по парку, и он завел тему, которая в дальнейшем определила путь наших отношений.

– Ты знаешь, это мама виновата в том, что ты рос без отца, – сказал он злобно, плюнув на землю.

– Всякое случается, – ответил я робко.

– Нет, ты не понимаешь. Твоя мама была как красное знамя, – улыбался он. – Ее тягали все кому не лень. И я очень буду рад, если она сейчас горит в аду.

Я ничего не ответил. Просто промолчал.

Это было сказано спустя полгода после того, как я похоронил свою мамочку.

Теперь я не сомневался, что являюсь для всех обузой. Напоминанием о своей маме, которая для всех тут словно ком в горле. Как выблядок, от которого бы избавиться, только вот это неправильно – как же можно выгнать официально признанного сына? Не был бы официально признан, то да, пошел он нахуй!

Я больше ни капельки не сомневался в том, что на этой сраной планете нет человека, от которого не нужно будет ждать какого-то дерьма. Я не сомневался, что спустя пять сраных лет, находясь в обществе своих родственников, я закончу университет, соберу молча вещи и так же молча ис-

чезну. Они тут все заодно. Живут своей обидой, в которой я являюсь громоотводом. Но нужно прождать пять лет. Из всех них один дедушка был человеком, которому я мог довериться. Потому что мы были с ним похожи, что отмечала даже бабушка, которая развелась с ним и предрекала подобное развитие событий мне с Евой. Потому что я Водолей, а она Скорпион. Как бабушка с дедом.

Я закурил стик и приподнял сиденье. Мой с папой диалог происходил на парковке магазина «Лента», откуда я вышел с двумя пакетами, в которых лежали творожки Даниилу и дочери Ксюши. Там лежало еще вино с сыром, но это уже про разговоры, а не про еду.

Завезя предназначенное Даниилу и послушав порцию упреков о том, что я хреновый отец, я умчался к Ксюше.

Этот день был наполнен событиями, но тогда я еще не знал, что мне придется многое пересмотреть.

Поднявшись на этаж к Ксюше, я позвонил ей на телефон, потому что было ощущение, что ее нет в квартире. Так и оказалось.

Она взяла трубку с третьей попытки:

– Алло, Вячеслав, – сказала она официальным голосом.

За это время я выучил ее голос наизусть. И сейчас, слыша его в трубке, я был уверен, что она прилично пьяна.

– А ты не дома? – спросил, услышав фоном музыку в трубке.

– Нет, конечно, мне нужно все время дома быть, что ли? –

в виде претензии ответила она.

Мне ее ответ показался грубым, но я погасил в себе вырывающееся из груди возмущение.

– Нет, но мне кажется, что стоит об этом оповещать своего мужчину.

– Мужчина не мужчина, но мне нужно пространство. Или мне, как в шестнадцать лет, быть приклеенной к тебе? – Она говорила это при ком-то и чувствовала явное превосходство, что остепеняет мужика прилюдно.

Меня это уже злило.

– Так, а с кем ты сейчас? – спросил ее, сохраняя спокойствие.

– Мне нужно отчитаться? Хорошо, держите отчет: я с друзьями и коллегами в «Харатсе». Когда буду – не знаю. Но я тебе позвоню.

– А где твоя дочка? – тогда спросил ее.

– Она у своего отца. Давай я тебе позвоню, когда буду дома, хорошо?

Я сбросил вызов, не желая слушать подобный надменный тон.

Спустившись в машину, я поехал к Володе. Денег на третьей, последней кредитной карте почти не оставалось, поэтому свой досуг по примеру Ксюши устроить вряд ли получится, а выходить работать уже не было смысла.

Я крутил варианты с тем, что мне делать, чтобы отвлечься и тем самым подавить злобу внутри себя. Единственное, что

приходило на ум, – позвонить Леше.

– Леша, это конечка! – с ходу, без приветствия начал я возмущаться.

Нервно вставив стик в айкос, я нажал на кнопку нагрева и, не дождавшись когда стик нагреется, принялся делать глубокие затяжки.

– Что там случилось? Вино закончилось в магазинах? – съязвил он.

– Я ее размажу! Я сломаю ее морально!

– Кого ее? Что случилось? – непонимающе спрашивал он.

– Ксюшу с ее этой самодостаточностью. Она сейчас при своих друзьях выставила меня посмешищем.

– Она опять куда-то пошла тусить?

– Да.

– Ну и как ты собираешься это сделать?

– Я стану для нее всем: будущим, настоящим. Абсолютно всем. Займу все ее пространство, а потом это все заберу своим уходом.

– Ты думаешь, получится? Старик, ей сколько лет? Она уже давно эти все манипуляции прошла и прожила. Мне кажется, не получится.

– Вот увидишь, – злобно процедил в ответ.

– Ты прямо какой-то злой сегодня. Поезжай домой, отдохни. Мне сегодня такой заказ пришел! Хочешь расскажу?

Пока я ехал домой, Леша рассказывал мне историю своего дня, пытаясь как-то отвлечь. Но меня все равно изнут-

ри выедала ненависть, я хотел результата прямо сейчас. Хотел, чтобы она прочувствовала, что вся ее самодостаточность мнима. Что нет самодостаточных женщин, есть недостаточно умные мужчины, которые неспособны обломать крылья и приземлить с небес.

Я поднялся в квартиру и лег на кровать прямо в одежде. С тех пор все пошло по иному сценарию.

С Ермоловой я закончил через неделю, когда она уехала на море с друзьями.

Я решил, что это лучший момент для расставания, так как она в окружении подруг и ей не будет так грустно. Хотя я считал, что ей в принципе не будет по этому поводу грустно, ведь мы за это время даже ни разу не увиделись. Я сделал свой выбор не в ее пользу, но меня это несколько не волновало, она множество раз проделывала подобное со мной, но только в более грубой форме, так что свое решение я посчитал мягким и дипломатичным.

Я ей написал сообщение, что пока еще слишком нестабилен в плане поведения и внутреннего состояния, поэтому нам стоит прекратить общение на время или навсегда. Что мне нужно пространство и время, чтобы разобраться в себе. Что я тоже человек и мне тоже тяжело окунаться в новую жизнь, тем более – в новые отношения. Поэтому, пока мы не встретились и не привыкли друг к другу, лучше поступить так, как я предлагаю. А дальше – время покажет. Она меня поняла и приняла мою точку зрения, как я и полагал,

спокойно и мирно. На этой ноте мы прекратили общение, и я сконцентрировался на Ксюше из Ростова. Сконцентрировался на ней не потому, что я был в нее влюблен или она мне нравилась больше, чем Ермолова, нет. Я хотел увидеть, как рушится ее самодостаточность. Как она перелаживает сама себя от того, кем себя видит и кем по факту является. Но для этого мне нужно больше времени – столько, чтобы заполнить ее пространство, заставить поверить, что это навсегда, после чего исчезнуть и оставить пустоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.